

A surreal, painterly illustration of a young woman with long, dark, wavy hair, wearing a black dress with a red plaid pattern. She is sitting on a dark, overgrown ground, looking down with a somber expression. Behind her is a multi-story, dilapidated building with a complex, almost architectural structure, featuring many windows and balconies, some of which are rusted or broken. The overall color palette is dark and moody, with purples, blues, and browns.

18+

Марина Арментейро

Когда погаснут страсти

Марина Арментейро

Когда погаснут страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42810847

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9939-5

Аннотация

Остросюжетный психологический роман. Это одна из работ автора, в которых рассказывается о нелегкой судьбе женщины. Как и в других произведениях автора, события, отраженные в романе, происходят в отдаленную историческую эпоху. Главная героиня вынуждена пройти через множество испытаний и часто оказывается на грани жизни и смерти. В конце концов, преодолев все превратности судьбы, она обретает свое женское счастье. Для всех, кто интересуется историей, психологией, эзотерикой, занимается самопознанием, ищет смысл жизни.

Содержание

Предисловие	4
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	78
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Предисловие

С любовью к читателю

Каждый писатель мечтает, чтобы его книги нашли своего читателя, человека, близкого по духу и разделяющего жизненные принципы и ценности автора. Но не всегда это получается сразу.

Если вы человек прагматичный, воспитанный в духе современных ценностей общества потребления, нацеленный на успех, стремящийся быть стильным, ратующий за свободную любовь – то, скорее всего, эта книга не для вас. Если ваше бытие ограничено узкими джинсами-тоннелями, если вы приклеены к своему смартфону, а в книгах ищите развлечений или острых ощущений, также не советую вам читать дальше. Если вас просто привлекло название книги, то очень вы скоро обманетесь.

Точно также и рационалисты, которые стремятся получить максимум информации, и поэтому стараются больше читать, тролли и критиканы, не найдут здесь для себя ничего интересного, разочаруются и будут критиковать автора и сожалеть о напрасно потраченных деньгах.

Это произведение создано в жанре эзотерической истории и любовных приключений. Но центром здесь является психологическая драма и философский вопрос поиска смысла жизни. Поэтому данная книга предназначена для тех читате-

лей, которые интересуются психологией, стремятся к самопознанию и личностному росту.

Однако истинный смысл истории, о которой повествует книга, откроется лишь тем, кто имеет нетрадиционный взгляд на мир, кто не просто увлекается эзотерикой, но и считает невидимый и божественный мир такой же реальностью, как и то, что мы привыкли видеть вокруг себя.

Эта книга для тех, кто разделяет традиционные и вечные ценности – добро, любовь, семья, для тех, кто любит и ценит прекрасное, чьи сердца открыты для добра и любви, кто искренне стремится к свету.

Со времен Атлантиды – которую так любит автор, люди делились на две основные категории. Первая – то те, о которых говорилось в начале предисловия – прагматики-реалисты, рационалисты, нацеленные на достижения и успех, ратующие за свободную любовь и приоритет материальных ценностей. Таких людей большинство.

Вторая категория – это люди, для которых важнее духовные ценности, чем материальное благополучие. Те, кто верит в реальность божественного мира, для которых понятия добро, любовь, семья, сострадание, творчество и красота являются основополагающими ценностями. Эти люди не хотят оставаться марионетками системы и мировых элит, а стремятся к духовному росту, к тому состоянию, которое великий русский философ В.Соловьев называл богочеловечеством.

Для таких читателей и предназначена эта книга. Пусть их будет немного – автор не стремится к славе и к тому, чтобы делать бизнес на своих работах, в отличие от многих других современных писателей. Задача другая – помочь людям увидеть и зажечь в себе внутренний свет, чтобы нести в наш суровый и жестокий мир добро и любовь.

Часть I

Глава 1

Атлантида, 113 тыс. лет до н.э.

Стоял чудесный летний день. Эжелин, младшая дочь Эрихеса Равинти, правителя города Фаринден в одной из северных областей Атлантиды, отправилась погулять на берег моря со своей любимой собакой Териш.

Их большой дом находился недалеко от берега и был окружен большим садом, который выходил прямо на пляж. Это было тихое место, и девушка любила там уединяться в компании со своей собакой.

Послеобеденная жара уже спала, и солнце постепенно склонялось к закату. Эжелин сняла обувь и с удовольствием зашла в теплую воду. Волны ласково плескались, омывая ее босые ноги, погруженные в теплый песок. Териш с лаем бросился в воду и начал плескаться, поднимая тучи брызг.

Девушка рассмеялась и тоже стала брызгать собаку водой. Оба были очень довольны.

Через некоторое время она вышла из воды и устроилась на песке, в тени под пальмой, думая, искупаться ли сейчас или немного позже. Мокрый Териш, повалявшись на песке, снова бросился в воду, и потом, усталый, устроился у ее ног.

Девушка задумчиво посмотрела на простирающийся перед ней бесконечный океан, на волны, лениво набегающие на берег. Вокруг росли пальмы, которые красиво обрамляли берег и отбрасывали длинные тени на белый песок. Было тихо, легкий ветерок слегка обдувал нежные плечи девушки, развевая оборки ее легкого голубого платья.

Эжелин подумала, что завтра ей предстоит петь на большом концерте, на городском празднике вместе с другими музыкантами. Ожидали также гостей из других городов страны. Девушка очень любила петь, у нее был прекрасный голос, и она даже сама сочиняла песни.

Однако ее родные не были в восторге от этого увлечения, считая занятия музыкой недостойными для людей их круга. Ее мать относилась ко всему этому снисходительно, однако отец ворчал, напоминая, что ей уже семнадцать лет, и пора бы уже выйти замуж и заняться более серьезными делами.

Но Эжелин не спешила расставаться со своими девичьими грезами и обзаводиться семьей. С другой стороны, она еще не встретила того единственного, с кем хотела бы разделить всю свою жизнь. Однако девушка верила, что в один прекрасный день из-за моря придет к ней прекрасный юноша и увезет ее с собой в далекую сказочную страну.

Эжелин была очень хороша собой. Длинные темные волосы, мягкие и пушистые, красиво обрамляли ее лицо и спускались ниже пояса. У нее были большие и выразительные карие глаза и ослепительно белая кожа с нежным румянцем

юности, которые заставляли вздыхать по ней многих молодых людей из ее города. Она была очень стройная и хрупкая, даже казалась воздушной, словно пушинка.

Эжелин улыбалась, рисуя в своем воображении романтические картинки. И вдруг ей показалось, что она не одна на этом пляже. Териш поднял нос, огляделся и зарычал.

Девушка обернулась, чтобы посмотреть, кто посмел вторгнуться в это уединенное место, нарушив мир ее грез, и с удивлением увидела неподалеку молодого человека. Он стоял и смотрел на океан и, видимо, не замечал ее, сидящую в тени под пальмой.

Однако, почувствовав ее взгляд, он повернулся в ее сторону. Глаза их встретились. Юноша с удивлением взглянул на Эжелин, видимо, не ожидая встретить здесь кого-нибудь еще – также, как и она сама.

В этот самый момент собака Эжелин вдруг сорвалась с места и с лаем понеслась навстречу незнакомцу. Девушка испугалась и закричала на пса, чтобы он вернулся на место. Однако на полпути он неожиданно остановился. Несколько секунд пес внимательно разглядывал молодого человека, а потом вдруг завилял хвостом, подошел к нему и стал обнюхивать его ноги. Закончив свое дело, он вернулся обратно к своей хозяйке и с виноватым видом устроился у ее ног.

Эжелин облегченно вздохнула и погладила собаку. Между тем незнакомец с улыбкой приблизился к ней. Теперь девушка смогла его разглядеть получше.

Это был молодой человек лет двадцати, среднего роста, худощавый, с волнистыми темными волосами, которые скрывали большой круглый лоб мыслителя. Юноша казался очень серьезным, погруженным в себя. У него были большие серые глаза под густыми бровями. Он был одет в простой холщовый костюм, какие носили многие молодые люди, и который хорошо продувался ветром, что было очень хорошо для жаркой погоды.

Несколько секунд молодые люди смотрели друг на друга. На лице юноши появилась застенчивая улыбка.

– Добрый день вам, прекрасная незнакомка! – приветливо сказал он. – Извините, что нарушил ваш покой. Мне показалось, что на этом пляже никого нет. Я и не ожидал встретить здесь кого-нибудь. Какой милый у вас пес! Видно, у него редкая порода! Ни разу не видел таких собак – белых в черную крапинку!

– И вам добрый день, – добродушно ответила девушка. – Простите, если мой Териш вас напугал! На самом деле он добрый, просто меня охраняет. Это редкая порода, мой отец купил его, когда он был еще щенком, у заморских моряков. Но вы мне совсем не мешаете! И я вижу, что вы не из нашего города!

– Да, это так, – ответил юноша. – Я приехал сюда из соседнего города Мариин вместе со своим братом. Он будет петь завтра у вас на празднике. А я – ученик жреца и знакомлюсь здесь с вашими храмами. Сейчас я побывал в храме Красоты

и решил прогуляться по пляжу. И вот встретил вас!

Он с улыбкой посмотрел на девушку. Эжелин кивнула ему и пригласила присесть рядом на песок. Молодой человек подошел к ней и с застенчивой улыбкой устроился неподалеку от нее. Собака подняла нос, встала со своего места и подошла к юноше, а затем вдруг уткнулась в его колени. Юноша ласково погладил пса.

Эжелин улыбнулась.

– Мой Териш признал в вас друга! – воскликнула она. – Не каждый удостоивается такой чести!

Про себя она подумала, что этот молодой человек какой-то очень уж стеснительный. Обычно молодые люди его возраста, которых она знала, и незнакомцы, которые встречались ей, вели себя совсем по-другому, открыто восхищаясь ею и не стесняясь, выражали свои чувства и намерения.

– Я люблю собак, – простодушно сказал юноша. – У нас дома тоже есть пес, и мы все к нему очень привязаны.

– Ну и как, вам понравился наш храм Красоты? – спросила его Эжелин, чтобы продолжить разговор.

У них в городе было много разных храмов, где обучалась молодежь. Сама она посещала храм Музыки и Танца – там она пела со своим музыкантами и танцевала, а также и храм Красоты, где ее мать Сильвина была главной жрицей и наставницей. Он находился совсем рядом с их домом.

– Да, замечательный храм! – ответил юноша. – Наверное, все, кто там обучаются, становятся красавицами, как вы!

Еще я был в храме Живописи. А вы тоже обучаетесь у жрецов?

– Да, и я посещаю занятия в храме, в котором вы только что были. Моя мама там – главная жрица. А еще я учусь в храме Музыки и Танца. Завтра я тоже буду петь и танцевать на празднике.

Молодой человек оживился. Неожиданно глаза его заблестели.

– Как интересно! – воскликнул он. – Мы всего несколько минут с вами общаемся, а я уже столько узнал о вас! Неудивительно, что вы такая красавица! Наверное, ваша мама передала вам всю свою красоту!

– Ну, нет, кое-что она все же оставила себе, – пошутила Эжелин. Молодой человек снова рассмеялся.

– А вы забавная! – заметил он. – Наверное, вы прекрасно поете и танцуете, раз еще и обучаетесь в храме Музыки и Танца! Мой брат тоже хочет поучиться там. Предвкушаю наслаждение, которое я получу на завтрашнем празднике, когда буду смотреть ваше выступление!

– Так значит, вы приехали к нам из города Мариин, – задумчиво произнесла Эжелин. – А вы сами не хотите поучиться в одном из наших храмов?

Мариин был большим портовым городом, который находился недалеко от ее родного Фариндена, в устье большой реки, которая впадала в море. В его порт приходили корабли из дальних стран, со всех концов света.

Молодой человек вздохнул и посмотрел на море. Взгляд его стал серьезным.

– Скоро я уезжаю в далекую страну Наири. Буду учиться там у жрецов. Говорят, они могут научить людей тем способностям, которыми обладали наши далекие предки, но потом утратили их.

Эжелин кое-что слышала об этом. Поговаривали, что жрецы из той далекой страны учили разным чудесам. Люди, которым удавалось стать их учениками, становились, как боги. Но лишь немногие избранные могли рассчитывать на это. Путь туда был долог, и эти жрецы жили вдали от мира людей.

– Вы надеетесь, что они вас примут в ученики? – спросила она молодого человека.

– Это нелегко, но я хочу попробовать, – серьезно ответил он. – Но я ведь даже не спросил, как вас зовут! – неожиданно воскликнул юноша, меняя тему разговора.

– Меня зовут Эжелин, – скромно ответила девушка. А вас?

– Какое красивое у вас имя! Такое же прекрасное, как и его обладательница! А меня зовут Сариан, – сказал он. – Я очень рад нашему знакомству, Эжелин!

–Я тоже, – тихо ответила ему девушка.

Эжелин заметила, что его стеснительность и скованность куда-то исчезли. Он улыбкой смотрел на нее, и девушка почувствовала, что он и в самом деле искренне рад их знакомству.

Сама она ощутила воодушевление и необычный душевный подъем, находясь рядом с ним. В то же время девушка заметила, что он не предпринимал никаких попыток к ней приставать, не навязывался со своими комплиментами, как это делали многие другие юноши.

Эжелин тоже улыбнулась. Ей хотелось расспросить своего нового знакомого о жизни в Мариине и рассказать о своем городе. Но в это время откуда-то сзади послышался женский голос:

– Эжелин, где ты? С кем ты там? Мы все тебя потеряли! Гости уже собрались!

Это была Росарис, старшая сестра Эжелин. Девушка нехотя поднялась. Ей явно не хотелось расставаться со своим новым знакомым.

– Мне пора, – с сожалением сказала она. – Мои родные меня зовут. Там наш дом, – она показала рукой в сторону сада, который находился неподалеку от пляжа.

Девушка помедлила немного. У нее появилось желание пригласить нового знакомого к себе домой. Однако она подумала, что ее родственники не простят ей такую дерзость. У них так не было принято.

Молодой человек тоже встал и посмотрел на нее с застенчивой улыбкой. Во взгляде его Эжелин прочла сожаление. Видимо, и ему не хотелось расставаться с ней.

– Но мы ведь увидимся завтра на празднике? – с надеждой спросил юноша, не отрывая от нее своих серых глаз.

– Конечно! – воскликнула она. – Обязательно приходите на концерт! До завтра!

Девушка улыбнулась на прощание и помахала ему рукой, потом побежала в сторону дома вслед за своей собакой. Подойдя к калитке, она оглянулась, и увидела, что он все еще стоит и смотрит на нее. Эжелин снова помахала своему новому знакомому и вошла в сад. Там, в тени деревьев, ее ожидала Росарис вместе со своей служанкой.

Глава 2

Эжелин открыла калитку. Териш весело вбежал в сад и во всю прыть понесся к дому. Эжелин с улыбкой посмотрела на сестру. Росарис была уже замужем и ждала ребенка. Но она привыкла опекать и поучать свою младшую сестру. Вот и сейчас она подозрительно посмотрела на Эжелин.

– Так что это за молодой человек был там с тобой? – строго спросила она.

– Я его впервые сегодня встретила, – ответила Эжелин. – Он из соседнего города, ученик жреца, приехал познакомиться с нашими храмами. Сейчас он побывал в храме нашей мамы, а потом решил прогуляться по пляжу. Вот мы и встретились случайно!

Росарис посмотрела на сестру и ничего не сказала. В отличие от Эжелин, она была довольно крепкой, даже казалась полноватой, но очень хорошо сложенной. У нее были густые прямые черные волосы и большие темные глаза.

Росарис была замужем за целителем, помощником жреца из храма Исцеления, куда обращались больные со всего голода. Ее муж подавал большие надежды, и люди уважали и ценили его. Он был значительно старше Росарис. Говорили, что скоро он сам станет главным жрецом в том храме, к большой радости их отца, который хотел, чтобы его дочери нашли достойную партию для замужества.

– Ступай, Нериса, скажи всем, что мы уже идем, – велела Росарис служанке, молодой девушке. Та кивнула и быстро пошла вперед. Сестры молча шли вслед за ней.

– Будь поосторожнее со всякими незнакомцами, – снова начала поучать Росарис свою сестру. – Ты знаешь, что отец не любит этого. Не надо нам случайных людей. Он хочет, чтобы твой будущий муж был достойным и состоятельным человеком – как и мой, и ты знаешь, что он сам ищет тебе хорошую партию.

Эжелин вздохнула. Ей все это было известно. Поэтому о том, чтобы пригласить к ним на ужин какого-то незнакомца с пляжа, не могло быть и речи.

– Ладно, ничего же не случилось, сестра, – примирительно сказала Эжелин. – Случайно встретились и расстались. Вряд ли я его когда-нибудь увижу еще раз.

Росарис внимательно посмотрела на младшую сестру и ничего не ответила.

Сад их был довольно большой, и некоторое время они шли в молчании по тропинке среди деревьев, кустарников и цветов. Наконец, впереди показалась терраса их дома. Это был живописный уголок в тени деревьев, со скамейками, статуями и фонтанами, украшенный камнями, клумбами и цветочными горшками. Там уже собрались гости. Слуги накрывали на стол.

Эжелин увидела среди собравшихся свою мать, старшего брата с супругой и детьми и других родственников. Де-

вушка с неудовольствием заметила, что в числе гостей присутствуют двоюродная сестра отца и ее двадцатипятилетний сын Химериш. Эжелин не нравился этот ее дальний родственник, который, тем не менее, имел на нее виды. Даже не то, что не нравился – между ними существовала настоящая вражда, и каждая их встреча почти всегда заканчивалась перепалкой и даже стычкой. Эжелин предпочла бы, чтобы этот человек никогда не переступал порог их дома, но он был сыном кузины отца, хотя и небогатой, поэтому приходилось терпеть его присутствие.

Самого отца Эжелин не было видно. Наверное, он еще не вернулся со службы. Эрихес был одним из правителей города, членом городского совета, и часто задерживался по важным делам.

– Ну вот, наконец, и ты, дочка! – воскликнула Сильвина, увидев дочь. – Загулялась с собакой, а мы все уже собрались на ужин, только тебя нет!

Эжелин поздоровалась с гостями, как того требовали правила приличия.

– Мама, я пойду переоденусь, ладно? – сказала Эжелин, взглянув на Сильвину и направляясь к боковому входу, ведущему на террасу в ее комнату.

– Возвращайся побыстрее! – ответила дочери Сильвина.

Однако ей не удалось уйти спокойно. Росарис не преминула сообщить всем присутствующим новость о своей сестре.

– Эжелин была там, на пляже, с каким-то молодым человеком, – объявила она.

Эжелин нахмурилась. Ей не нравилось, что ее сестра извещала родителей о каждом ее шаге. В этот момент ее троюродный брат, который сидел на скамье у фонтана, беседуя со своей матерью, услышав слова Росарис, повернул голову в сторону Эжелин и сердито сказал:

– Надо быть осторожнее со всякими незнакомцами! Это недостойно так вести себя! Мало ли что может случиться?

Эжелин вспылила. Ее дальний родственник всегда действовал на нее, как красная тряпка на быка.

– А тебе что за дело? – возмутилась она, повернув голову в его сторону. – Кто бы говорил! На себя посмотри! Не тебе меня учить!

Девушка намекала, что сам Химериш был не прочь поволочиться за женщинами и даже нередко соблазнял их. Это знали все, но говорить вслух об этих вещах было не принято. Однако Эжелин любила называть вещи своими именами. Этот прямой нрав она унаследовала от своего отца.

На мгновение стало тихо. Все присутствующие словно замерли. Эжелин поспешила удалиться с террасы и сквозь деревья быстро направилась к своей комнате. Через некоторое время, когда она уже была на своей террасе, ее догнала Сильвина.

– Дочка, зря ты так! – сказала она ей. – Не надо устраивать ссоры! Почему мне все время приходится улаживать то, что

затеваешь ты и твой отец! Но он хоть мужчина, ему прости-тельно, и к тому же один из правителей города, а ты юная девушка! Учись сдерживать свои порывы!

– Мама, ты знаешь, я терпеть не могу этого Химериша! Что он все время пристает ко мне? Хочет жениться на мне? Да ни за что!

Девушка почувствовала, что ее охватывает гнев.

– Тихо, тихо, девочка моя, – успокаивала ее Сильвина. – Никто не заставляет тебя выходить за него замуж. Ты знаешь, что твой отец никогда не даст согласия на этот брак, как бы они с его матерью ни старались, чтобы улучшить свое положение! Но мы не можем запретить им приходить в наш дом, все-таки его мать – кузина твоего отца! Так что будь повежливее и не обращай много внимания на слова твоего родственника! Они все равно ничего не добьются!

– Хорошо, мама, я постараюсь, – ответила Эжелин более спокойным голосом.

– Обещай мне, что за столом будешь вести себя тихо, – сказала Сильвина. – Переодевайся и приходи. Я уже распорядилась насчет ужина.

Женщина обняла свою дочь, поцеловала ее в голову и удалилась с террасы.

– Хорошо, мама, я сейчас буду, – ответила Эжелин ей вслед.

Оставшись одна, девушка опустилась в мягкое кресло на своей террасе и несколько минут сидела молча. Перед ее

внутренним взором пронеслось все то, что произошло с нею в этот день – прогулка по пляжу, знакомство с Сарияном, очередная ссора с троюродным братом. Ей очень не хотелось возвращаться к гостям и принимать участие в общей трапезе, но это было бы неприлично. Эти ужины, на которые собирались многие родственники, были семейной традицией, и пропускать их было нельзя. Она вздохнула, встала с кресла, сняла свое платье и подошла к стенному шкафу, где хранились ее вещи. В это время в комнату через террасу весело вбежал Териш и стал крутиться у ног своей любимой хозяйки.

– Ах, Териш, тебя уже покормили! – воскликнула Эжелин, ласково погладив любимого пса. – Если бы ты знал, как мне не хочется идти туда! Я бы с удовольствием поужинала здесь, в твоей компании. Ты мой единственный друг.

Она обняла собаку и минуту посидела с ним, потом со вздохом поднялась и продолжила поиски подходящего наряда. Наконец, она выбрала легкое серое платье, которое очень любила, и облачилась в него.

Девушка вспомнила, что хотела искупаться в море, когда гуляла с Теришем по пляжу, но встретившись с молодым человеком, совсем забыла об этом. «Ладно, перед сном вымоюсь в купальне, – подумала она. – Пора идти к гостям».

Эжелин подошла к зеркалу, взяла гребень и причесала свои длинные темные волосы. Потом снова вздохнула, взглянула на Териша, который мирно устроился и задремал в ее

любимом кресле, и вышла.

Между тем на террасе все гости уже собрались за большим столом, на котором красовались любимые блюда семьи Равинти – жареное мясо индейки и поросенка, свежий сыр, хлеб, лепешки, пироги, блюда из фасоли и овощи. Среди тарелок с угощением стояли кувшины с водой и пиалы.

Сильвина, увидев Эжелин, знаком подозвала ее к себе – рядом с ней было свободное место, которое она приготовила специально для дочери. Девушка незаметно подошла и села, с облегчением заметив, что на нее почти никто не обратил внимания – гости были заняты трапезой и своими разговорами.

Она увидела, что ее троюродный брат сидел на другом конце стола. Он, видимо, заметил, что она вернулась, но демонстративно не смотрел в ее сторону. Химериш о чем-то разговаривал со своей матерью – томной накрашенной женщиной. Ее муж был моряком и редко бывал дома. Поэтому она приходила почти всегда в сопровождении своего сына.

Химериш был мужчиной невысокого роста, коренастый, с густыми черными волосами и маленькими бегающими глазками. На его лице почти всегда было сердитое выражение, но, если нужно, он мог напустить на себя веселый или важный вид. Троюродный брат Эжелин слыл неудачником – учеба ему не давалась. В свое время его устроили в школу для изучения науки управления и дипломатии, но он был отчислен оттуда за неуспеваемость. Ему нравилась музыка, и он

часто наведывался в храм Музыки и Танца, где успешно обучалась Эжелин, но и там не преуспел. Молодой человек пытался петь, но все время фальшивил, а попытки научиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте тоже оказались неудачными. Кончилось тем, что он сделался посмешищем для всех остальных учеников, и особенно для Эжелин.

В конце концов, его пристроили помощником в храм Исцеления к мужу Росарис, и это оказалось единственным занятием, которое у него более-менее получалось.

Однако в чем преуспел троюродный брат Эжелин – это в соблазнении девушек. У дальнего родственника семьи Равинти была патологическая страсть к противоположному полу, и он в буквальном смысле не пропускал ни одной юбки. Оказавшись неспособным к учебе, он старался взять реванш, обольщая женщин. Как ни странно, неудачливый молодой человек все же умел пускать пыль в глаза и обычно добивался успеха.

Но поскольку Химериш и его мать не были приняты в высших кругах, все его победы ограничивались соблазнением служанок или других девушек из низших слоев общества. Об этом знали все родственники, но молчали, и лишь Эжелин изредка намекала своему дальнему родственнику о его сомнительной репутации.

Отведав изысканных блюд и утолив своей аппетит, девушка стала рассматривать гостей. Все уже были навеселе, вку-

сив молодого вина. Однако Эжелини с кем не разговаривала, да ей и не хотелось ни с кем вступать в беседу. Эти семейные ужины в кругу родственников ее откровенно тяготили. Ей казались пустыми и скучными их разговоры ни о чем. Ей было хороши лишь в обществе своих товарищей в храме Музыки и Танца. Но она знала, что отец не приветствовал ее занятия, считая это недостойным делом для девушки ее круга.

Она вспомнила о своем новом знакомом – Сарриане. Этот юноша был совсем не похож на людей из их общества. Он показался ей простым и естественным, и девушка снова подумала, что его никогда не примут в ее семье и в том обществе, к которому она принадлежала, и по правилам которого ей приходилось жить.

Она снова тяжело вздохнула. Все присутствующие представлялись ей лицемерными и напыщенными людьми, которые лишь старались добросовестно исполнять предписанные им роли. Эжелини подумала о завтрашнем празднике, на котором она будет выступать, о том, что встретит там своего нового знакомого и его брата, и это немного развеяло ее невеселые мысли.

Между тем она заметила, что уже вернулся ее отец. Он сидел на другом конце стола и оживленно беседовал со своим старшим сыном и другими родственниками. Старший сводный брат Эжелини был правой рукой отца – он активно привлекал его к своим делам. Рэнхен жил в собственном доме,

и у него и его жены уже было двое детей.

Второй брат Эжелин, Ренис Арду, занимался торговлей и почти все время проводил в путешествиях в дальние страны. Его редко видели дома. Когда он возвращался, всегда привозил из своих плаваний множество заморских диковинных товаров, и вскоре снова отправлялся в путь.

В это время отец Эжелин завел разговор о предстоящем празднике в честь богини Земледелия. Кто-то из гостей напомнил о том, что Эжелин будет петь на этом празднике. Все повернулись в ее сторону и заулыбались. Родственники девушки знали, что она очень хорошо пела, и Эжелин часто радовала их своим пением и на семейных праздниках.

Только отец девушки, казалось, не был рад этому событию. Услышав слова о том, что она завтра будет выступать на концерте, мужчина нахмурился.

– Недостойное это занятие для девушки нашего круга, – сердито сказал он. – Я этого не признаю. Пора уже заканчивать с этим. Эжелин должна выйти замуж за достойного человека и заняться более серьезными делами.

Все замолчали. Эжелин сжала губы. Сильвина, испугавшись, что ее дочь будет возражать отцу, и это приведет к очередной перепалке, теперь уже между отцом и дочерью, незаметно сжала ее руку под столом.

– А завтра на праздник приедет много гостей, музыкантов из других городов, – сказала она, чтобы нарушить неловкое молчание. – Я думаю, будет очень весело! А потом будут

танцы.

Сильвина сумела разрядить обстановку, и гости вернулись к своим разговорам, как ни в чем ни бывало. Сильвина наклонилась к Эжелин и прошептала ей на ухо:

– Не спорь с отцом, дочка. Ты знаешь, что он вспыльчивый, но быстро отходит. Все будет хорошо.

Эжелин не знала, что ее мать имела в виду под этой фразой. Но Сильвина умела искусно улаживать все конфликты.

Ее мать была очень изящной, даже миниатюрной женщиной. Ей было пятьдесят два года, но никто не давал ей больше тридцати пяти. Она была красива сама по себе, и при этом казалась очень ухоженной. У нее всегда была идеальная прическа и искусно наложенный макияж. Сильвина отличалась безупречным вкусом в одежде. Ее походка и манеры были изящными, и она всегда вызвала всеобщее восхищение, в полной мере соответствуя своей должности – главной жрицы храма Красоты.

Сильвина владела многими секретами женской привлекательности, которым она обучала девушек. Это секреты передались и ее дочери, которая тоже продолжала посещать занятия в храме своей матери.

В это время Эжелин заметила, что ее троюродный брат с другого конца стола смотрит на нее с завистью. Девушка вспомнила, что Химериш тоже пытался обучаться в храме Музыки и Танца, но не преуспел в этих искусствах. Ей стало немного не по себе от этого взгляда. Она вспомнила, что и ее

старшая сестра, которая одно время обучалась в этом храме и даже пыталась петь вместе с ней, тоже ей завидовала.

Между тем уже совсем стемнело, и гости начали расходиться.

– Мама, можно я тоже пойду к себе? – спросила Эжелин у Сильвины. – Я немного устала сегодня.

– Иди, дочка, отдыхай, – ласково ответила ей женщина. Эжелин поцеловала ее и незаметно удалилась с террасы.

Она вернулась в свою комнату, взяла полотенца и отправилась к купальне, которая находилась неподалеку. Поплескавшись в теплой воде, она почувствовала себя обновленной. Девушка радовалась, что утомительный ужин в компании родственников наконец-то закончился, и она сможет отдохнуть в тишине своей комнаты.

Прохладный вечерний воздух был напоен ароматов трав, со всех сторон разносился звон цикад. Эжелин подняла голову и посмотрела на небо, усеянное яркими звездами. На небе слева и справа светились две луны – обычные для Атлантиды ночные светила.

Девушка мысленно поблагодарила богов за удачно прожитый день – как учили ее жрецы. Потом блажено растянулась на своей любимой кровати. Ее верный Териш сопел рядом, устроившись на полу у кровати своей хозяйки.

Она ласково погладила пса и закрыла глаза. Перед тем, как заснуть, у нее появилось ощущение, что завтра произойдет что-то очень важное в ее жизни. Эжелин улыбнулась и

погрузилась в глубокий сладкий сон.

Глава 3

На следующий день Эжелин проснулась рано, как обычно. Солнце весело заглядывало в ее комнату. Ее любимого Териша не было рядом – наверное, он отправился на кухню, чтобы позавтракать. Из сада раздавалось многоголосое пение птиц.

Девушка радостно потянулась и встала. Сегодня у нее был очень важный день. Она будет петь на городском празднике. Но перед этим ей нужно было посетить храм Красоты, чтобы там ее привели в наилучший вид, а затем отправиться в храм Музыки и Танца для репетиции со своими музыкантами и девушками из хора.

Эжелин подошла к купальне. Искупавшись и приведя себя в порядок, она приготовила сумку и положила туда свое платье для выступления и свой инструмент – кандерин – на котором она играла, сопровождая музыкой свое пение. Потом отправилась на террасу, где на столе ее ожидал завтрак. Сильвина уже ушла в свой храм, и лишь Росарис в одиночестве сидела за столом, заканчивая свою трапезу.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она у сестры. – Сможешь прийти сегодня на концерт?

Росарис была на пятом месяце беременности, и у нее уже начинал выделяться животик.

– Надеюсь, что да, – ответила она. – Как же можно пропу-

стить такое событие!

Эжелин вспомнила, что до замужества Росарис пела вместе с ней, вернее, с девушками из хора, которые сопровождали ее выступления. Но теперь, в ее положении, об этом не могло быть и речи.

– Жалко что не смогу больше петь вместе с тобой, – вздохнула Росарис и с завистью посмотрела на сестру.

– Мне тоже жаль, что ты больше не выступаешь с нами, – ответила Эжелин. – Но зато у тебя скоро будет ребеночек!

– Да, это так, – улыбнулась Росарис и погладила свой животик.

– Ну, мне пора, – сказала Эжелин, вставая из-за стола. – Желаю тебе хорошего дня, сестрица! Увидимся на празднике!

Она взяла свою сумку, инструмент и вошла в дом, чтобы выйти через парадный вход на улицу, где ее ожидал экипаж, запряженный лошадьми.

Эжелин провела около часа в храме своей матери, где ее нарядили и украсили – сделали прическу, наложили макияж, надели украшения и умастили благовониями. Сама Сильвина руководила командой своих помощниц, которые занимались с ее любимой дочерью.

– Ты будешь у меня самая красивая на этом празднике! – ласково сказала она своей дочери, когда Эжелин покидала храм.

Из храма красоты Эжелин направилась в храм Музыки

и Танца, где ее ожидали другие музыканты, певцы и танцоры. Всем им вместе предстояла генеральная репетиция перед большим праздничным концертом, который должен был состояться через несколько часов на главной площади города.

Храм Музыки и Танца, так же, как и многие другие храмы города, представлял собой большое круглое здание из белого камня, украшенное колоннами и статуями богов – покровителей искусств. Говорили, что раньше сами боги обитали здесь, передавая людям свои знания, а потом покинули землю, улетев к себе на небо. Внутри храма имелись прекрасные просторные залы с высокими сводами, со стенами, украшенными фресками и картинами, отделанными дорогой штукатуркой с драгоценными металлами камнями. Музыка в этих залах приобретала какое-то особое неземное звучание и завораживала всех, кто находился внутри.

Эжелин, как полагается, зашла поздороваться с главным жрецом храма, испросив его благословения на предстоящий день, а затем отправилась к своим товарищам и наставникам. Все были восхищены, увидев ее. Однако друзья Эжелин знали, что ее мама была главной жрицей в храме Красоты. Девушка знала, что и здесь многие завидовали ей и за ее красоту, и за ее таланты. Она была главной солисткой, сама сочиняла свои произведения, играла на инструменте и даже танцевала.

Но Эжелин старалась быть радушной и приветливой со всеми. Она любила этот храм и чувствовала здесь себя по-

настоящему счастливой, хотя знала, что ее отец относился с предубеждением к ее занятиям музыкой и обучению в этом храме, и знала, что рано или поздно придется расстаться со всем этим.

Но сейчас ей не хотелось думать об этом. Она была рада встрече с друзьями. Вскоре началась репетиция, и девушка позабыла обо всех своих неприятных мыслях.

Через несколько часов все музыканты отправились на городскую площадь, где им предстояло выступать. Там уже собиралась нарядно одетая публика. Все вокруг было украшено праздничными гирляндами, цветами и фонариками. Кругом стояли нарядные палатки, где многочисленные торговцы продавали сладости, фрукты, напитки, сувениры и украшения.

На другом конце площади находился амфитеатр, где была сооружена сцена для артистов, перед которой располагались места для зрителей. Посередине находилась ложа для почетных гостей – членов Городского Совета, жрецов и других высокопоставленных лиц.

Эжелин со своими музыкантами спустились к сцене. Там уже готовились к выступлению другие артисты из Фариндена и из других городов. Она вспомнила о вчерашнем знакомстве с Саррианом, и о том, что его брат тоже будет выступать на празднике.

Музыканты расположились за сценой, чтобы подготовиться к концерту, и в этот момент девушка увидела своего но-

вого друга. Сариан стоял неподалеку от них, рядом с другим молодым человеком, который держал в руках свой инструмент.

Молодой человек тоже увидел ее, улыбнулся и кивнул ей, а потом что-то сказал своему брату. Оба посмотрели на нее. Эжелин сказала своим музыкантам, что ей нужно отлучиться ненадолго, и приблизилась к молодым людям.

– Добрый день, Эжелин, как я рад вновь видеть вас! – воскликнул Сариан. Видно было, что он очень оживился и обрадовался, встретив ее. Девушка поздоровалась и сказала, что она тоже рада встрече. Но ей не терпелось познакомиться с братом Сариана.

– А вот и мой брат, Люцерин! – воскликнул он, представляя ей юношу, стоявшего рядом.

Молодой человек поднял глаза и посмотрел на девушку. Их взгляды встретились, и Эжелин показалось, что между ними словно пробежала какая-то искра.

Люцерин был симпатичным юношей, с прямыми темными волосами до плеч и немного раскосыми темными глазами. Он казался совсем не похожим на своего брата, и было видно, что он младше Сариана. В отличие от спокойного старшего брата, Люцерин казался более эмоциональным, даже страстным.

Девушке показалось, что когда Люцерин ее увидел, в его глазах загорелся огонь. Юноша широко улыбнулся и поклонился ей. Видно было, что она произвела на него впечатле-

ние, и он был не в силах оторвать от нее взгляд. Впрочем, это случилось со многими молодыми людьми, которые встречались Эжелин. Возможно, искусство ее матери обладало некоторым волшебством.

– Я рада, что вы тоже будете петь вместе на нашем празднике! – радушно сказала она Люцерину. – Предвкушаю удовольствие от вашего выступления!

Глаза Люцерина вновь вспыхнули.

– Я тоже! – воскликнул он. – Думаю, что такая красавица, как вы, и поет не менее прекрасно!

– Ну, ладно, мне пора, надо готовиться к выступлению! – сказала Эжелин братьям. – Мы еще увидимся! Она помахала рукой и вернулась к своим музыкантам.

Встреча с братьями произвела на нее очень большое впечатление. Оба они ей очень понравились, Но она казались такими разными! Спокойный и уравновешенный Сариан и страстный Люцерин, внутри которого, казалось, горел огонь. «Интересно послушать, как он поет!» – подумала девушка.

Между тем объявили начало концерта. Эжелин со своими артистами были третьими в списке выступающих. Молодые музыканты вновь проверили свои инструменты, девушки поправляли прическу и макияж. Наконец, пришел их черед выходить на сцену. Публика радостно приветствовала своих любимцев. Эжелин увидела в почетной ложе своего отца рядом с матерью, старшим братом и в компании других высокопоставленных лиц. Отец ее, казалось, больше был

озабочен беседой со своим сыном и другими людьми, чем тем, что происходило на сцене.

Эжелин и ее группа исполнили три песни, две из которых она сочинила сама. Публика была в восторге, и Эжелин тоже была счастлива. Только ее отец, казалось, не обращал на нее никакого внимания и не переставал разговаривать со своими собеседниками на протяжении всего их выступления.

Зато она заметила, что два брата, ее новые знакомые, спустились со сцены и присоединились к другим зрителям. Они стояли слева от сцены и восторженно смотрели и слушали, как она поет. Девушка пела о любви и о своем прекрасном городе.

Когда ее выступление закончилось, и музыканты ушли со сцены, Эжелин предложила своим товарищам остаться и послушать гостей. Молодые люди охотно согласились.

Вскоре на сцену вышел Люцерин. Он выступал один, аккомпанируя себе на своем инструменте. Эжелин спустилась со сцены, чтобы послушать его, и вновь встретила Сариана. Юноша с восторгом посмотрел на нее.

– Я просто покорен, Эжелин! – сказал он. – Вы поете просто божественно! Я был просто счастлив, слушая вас!

Эжелин скромно опустила голову.

– Спасибо, Сариан, – ответила она с улыбкой. – Я рада, что вам понравилось. Ну, а теперь послушаем вашего брата!

Между тем Люцерин начал петь. Он тоже сам сочинял свои песни. С самых первых аккордов Эжелин была очаро-

вана. Юноша обладал необычайно красивым голосом. Его инструмент звучал как-то по-особенному. Девушка никогда раньше не слышала такой прекрасной музыки. Весь зал притих, слушая его.

Песни Люцерина заворожили всех. Эжели была потрясена. Юноша пел так, что внутри у нее все переворачивалось. Когда он закончил, публика взорвалась шквалом аплодисментов и никак не хотела его отпускать. Пришлось ему спеть еще две песни, что он и сделал с огромным удовольствием.

Окончив выступление, Люцерин с благодарностью откланялся и скрылся за кулисами, освобождая сцену для очередного исполнителя. Но для Эжели все остальное потеряло интерес. Она вместе с Сарияном поспешила за кулисы, чтобы выразить свое восхищение артисту. Ей показалось, что пока Люцерин пел, с нею что-то произошло. Она поняла, что юный певец из соседнего города украл ее сердце.

Они встретились за кулисами. Люцерин был не один, его уже поздравляли и восхищались им другие артисты. Но девушка почувствовала, что он смотрит только на нее. Как во сне, она приблизилась к нему.

– Вы пели так чудесно! – воскликнула она. – Я никогда ничего подобного не слышала! У меня все перевернулось внутри, когда я слушала вас!

Девушка испытывала целую бурю чувств. Ей казалось, что весь мир изменился вокруг нее. Люцерин с улыбкой подошел к ней и поклонился.

– Я счастлив, что вам понравились мои песни! Но я хочу признаться, что и вы покорили меня своим пением! Я пел для вас, и, наверное, это получилось так хорошо только благодаря вам! Потому что именно вы, и ваши песни вдохновили меня!

Он с восторгом смотрел на Эжелин, потом взял ее руку и поцеловал.

– Я был бы счастлив петь вместе с вами! – воскликнул он. – Возможно ли это?

Юноша посмотрел на нее глазами, полными страсти. Было очевидно, что его внутренний огонь передался и Эжелин.

– Я слышал от вашего брата, что вы бы хотели обучаться в нашем храме Музыки и Танца, – сказала она. – Правда, я думаю, это вы должны нас обучать! Вы ведь придете в наш храм?

Эжелин вдруг вспомнила о Сариане и почувствовала нечто вроде угрызания совести. Оба они совсем забыли о нем. Девушка оглянулась, и не увидела нигде Сариана. Она поняла: молодой человек почувствовал, что происходит между нею и Люцеринном, и что он здесь третий лишний, поэтому, видимо, решил удалиться.

– Я обязательно останусь на какое-то время в вашем городе. Я и, правда, мечтал обучаться музыке у ваших жрецов! На самом деле мне еще много чему нужно научиться, – воскликнул он.

– Я очень рада, – ответила Эжелин. – Но где же ваш брат?

Она стала оглядываться.

– Пойду поищу его, – с улыбкой ответил Люцерин. – Мы ведь еще увидимся, не так ли?

– Конечно, – сказала она с улыбкой. Юноша бросил на нее взгляд, полный нежности, и нехотя отошел.

Эжелин подумала, как хорошо было бы пригласить обоих братьев в гости, но знала, что ее отец ни за что не согласится на это. Девушка вздохнула. В это время к ней подошли музыканты из ее группы.

– Эжелин, мы уже уходим, – сказал один из ее товарищей. – Ты с нами, или как?

– Идите, не беспокойтесь за меня, я еще побуду, здесь мои родственники, я вернусь с ними, ответила она. – Спасибо вам за все!

Но концерт уже заканчивался. На улице стемнело. Музыканты расходились по домам. Спустившись из-за кулис, Эжелин увидела Люцерина и Сариана в окружении толпы поклонниц и поклонников. Она поняла, что их приглашают в гости, и снова пожалела, что не может пригласить их к себе в дом. Вскоре она увидела, что они уходят в сопровождении других людей. Некоторое время девушка молча смотрела им вслед. Вокруг нее уже никого не было. Потом она увидела, что Сариан, уходя, оглянулся и посмотрел на нее. Она помахала ему, и он тоже.

Народ расходился. Эжелин вдруг увидела, что на нее больше никто не обращает внимания. Юный музыкант из сосед-

него города покори́л публику, и о ней все забыли. Она отпра́вилась искать родственников и вскоре увидела свою мать, отца и сестру, которые садились в экипаж, чтобы вернуться домой.

– Дочка, ты еще здесь? – удивленно воскликнула Сильвина, увидев девушку. – Почему ты одна? – Мы думали, что ты уже уехала со своими музыкантами.

Эжелин поднялась в экипаж и села рядом с ними. Мысли ее были далеко. Люцерин не выходил у нее из головы.

– Ты замечательно пела, дочка, как всегда! – сказала Сильвина. – Но сегодня, видимо, не твой день. Этот юноша из соседнего города покори́л всю публику! Что ты плохо выглядишь!

– Со мной все в порядке, мама, не волнуйся – ответила Эжелин. Экипаж тронулся.

– Этот молодой человек и правда пел замечательно, – добавила она. – Мне очень понравилось. А я просто немного устала.

– Надо уже заканчивать эти твои спектакли, дочь моя, – вмешался в их разговор ее отец. – Это несолидно для людей нашего круга. Пора тебя замуж выдавать, хватит петь и плясать, надо уже остепениться!

Эжелин ничего ему не ответила. Она чувствовала себя слишком усталой, чтобы возражать. Казалось, впечатления сегодняшнего дня отняли у нее все силы. Единственное, чего ей хотелось – это добраться поскорее до своей постели и

забыться глубоким сном.

Глава 4

На следующий день Эжелин проснулась довольно поздно. Она чувствовала себя совершенно разбитой. Вероятно, причиной тому были женские дела. Был выходной день, и поэтому ей не нужно было идти в храм к своей матери и в храм Музыки и Танца. Эжелин вообще не хотелось никуда выходить. У нее было единственное желание— побыть одной и привести в порядок свои мысли и чувства.

Сильвина, увидев, что ее дочь не вышла к завтраку, выразила беспокойство и пошла в ее комнату, чтобы убедиться, все ли в порядке. Застав Эжелин крепко спящей, она решила не будить ее.

Наконец, ближе к обеду, девушка вышла из своей комнаты. Сильвина ожидала ее на террасе. Она позвала служанку, чтобы та принесла ее дочери поесть.

— Ты так долго спала сегодня, дочка! — воскликнула она. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Не беспокойся, мама, я просто немного устала вчера и хочу сегодня побыть дома, у себя в комнате и в нашем саду. Пусть мне принесут в комнату воды, сладости и фрукты.

Сильвина улыбнулась. Она знала об этом маленьком капризе своей дочери. Время от времени Эжелин любила уединяться у себя и просила, чтобы ее не беспокоили.

— Отдыхай, дочка, — ответила она. — Вчера у тебя был труд-

ный день. Но не переживай, ты пела очень хорошо, как всегда! Просто этот новый музыкант всех поразил, и похоже, все внимание зрителей досталось ему. Но так бывает!

— Я и не переживаю об этом, мама, — ответила она. — Я вовсе не исключительная! Все хорошо, не волнуйся за меня!

Девушка закончила свой завтрак и удалилась к себе в комнату, расположившись на своей любимой террасе, в компании верного Териша. Служанка уже принесла ей все, что она просила. Девушка оторвала несколько виноградин из вазы с фруктами, положила их в рот и удобно устроилась в кресле.

Эжелин сама не понимала, откуда у нее это душевное смятение и усталость. Она уже много раз выступала перед зрителями на городских праздниках, и всегда после этого ощущала прилив сил и душевный подъем. Вероятно, причиной послужила встреча с Люцеринном. Его песни просто потрясли ее, так же как и всех остальных зрителей.

Она вспоминала, как этот юноша смотрел на нее своими страстными глазами. Что-то всколыхнулось у нее в самой глубине души после знакомства с ним. Возможно, эти глубокие эмоции и привели к недомоганию, которое она испытывала.

Но девушка еще не могла понять, что она чувствует по отношению к брату Сариана. Она вспомнила, что встреча с самим Сарианом наполнила ее радостью, спокойствием и умиротворением, и тогда она ощущала прилив сил. Сейчас, напротив, в душе ее было какое-то непонятное беспокойство.

Эжелин вспомнила, что Люцерин собирался остаться в их городе, чтобы поучиться у них в храме Музыки и Танца. «Ладно, – подумала она, значит, мы еще увидимся, и все встанет на свои места. Возможно, он будет петь вместе с нами. У него такие чудесные песни!»

Девушка взяла книгу с полки с погрузилась в чтение. Вскоре она успокоилась и почувствовала себя лучше. Через некоторое время она даже погуляла по саду с Теришем и окунулась в купальню.

Однако время шло. Эжелин вспомнила, что скоро вечер, и наверняка у них на террасе опять соберутся родственники на традиционный семейный ужин. «Не пойду сегодня туда», – подумала она. Поэтому, когда стало смеркаться, она вновь устроилась в постели с книгой. Девушка слышала, что с другого конца дома уже раздавались голоса гостей. Незадолго до ужина ее вновь навестила Сильвина, и девушка попросила у матери разрешения не присутствовать сегодня на общей трапезе, оправдываясь тем, что еще не совсем пришла в себя после вчерашнего выступления.

– Хорошо, отдыхай, доченька, – сказала ей мать. – Я сумею объяснить причину твоего отсутствия и попрошу, чтобы тебе принесли ужин в комнату.

– Спасибо, мамочка! – ответила Эжелин. – Ты у меня такая добрая, все понимаешь!

Сильвина улыбнулась и удалилась с террасы. Эжелин облегченно вздохнула. Через несколько минут служанка при-

несла ей поднос с разными яствами. Девушка поблагодарила ее, и с удовольствием принялась за еду.

Между тем на террасе уже собрались все гости, и слуги накрыли стол. Как всегда, пришел старший сын с семьей, кузина Эрихеса со своим незадачливым сыном – эти двое почти никогда не пропускали трапез в доме Равинти, муж Росарис и кое-кто еще. Глава семейства, заметив отсутствие своей дочери, недовольно спросил, почему ее нет. Сильвина ответила, что Эжелин неважно себя чувствует.

– Знаем мы эти ее дела! – проворчал мужчина, – воспаление хитрости!

Сильвина подошла к мужу и что-то сказала ему на ухо.

– Ладно, ладно, так и быть, пусть отлежится, – примирительным тоном ответил мужчина, замахав руками на жену.

За ужином гости обсуждали вчерашний праздник и концерт. Ни от кого не укрылось то, что юный певец, гость из другого города, затмил всех остальных артистов.

Росарис втайне торжествовала. Она завидовала своей сестре, потому что Эжелин всегда была первой и лучшей, а ей самой приходилось быть на вторых ролях, подпевая сестре вместе с хором. Но теперь появился кто-то другой, который пел лучше, чем Эжелин, и вчера вся слава досталась ему. Росарис подозревала, что недомогание ее сестры было вызвано именно этим обстоятельством – она не могла пережить, что симпатии зрителей обернулись к кому-то другому. Однако вскоре разговор перешел на другую тему, и никто,

казалось, уже не вспоминал о вчерашнем празднике и об отсутствии Эжелин.

Между тем девушка, поужинав у себя в комнате, вскоре ощутила прилив сил. Ей захотелось прогуляться вместе с Теришем. Но она решила подождать, пока гости разойдутся. К тому же она предполагала, что мать снова навестит ее перед сном.

Когда все голоса в доме стихли, Эжелин устроилась на кровати. Заслышав шаги матери, она притворилась спящей. Сильвина подошла к дочери, поцеловала ее в голову, поправила одеяло и вышла.

Через некоторое время в доме все успокоилось. Теплая ночь опустилась на сад. Звенели цикады, и прохладный ветерок доносил из сада ароматы легкие трав и цветов. Где-то среди деревьев пела ночная птица.

Эжелин встала и вышла в сад. Териш поднялся и последовал за ней. Однако девушка решила, что будет что лучше, если пес останется дома.

– Териш, иди домой, – прошептала она. – Я немного прогуляю одна.

Она погладила собаку и отвела его в комнату. Териш нехотя подчинился.

– Я сейчас, – тихо сказала она ему. – Жди меня здесь!

Собака поворчала немного и свернулась клубком на кровати. Эжелин посмотрела на него, и, убедившись, что пес не собирается за ней следовать, потихоньку вышла в сад.

Девушка направилась к своей любимой беседке недалеко от купальни. Там она любила укрываться от жары, а по ночам иногда смотрела на звезды. Вот и сейчас она устроилась на деревянной скамье, устремив взор в небо.

Прямо над беседкой сияла одна из лун. Другая, поменьше, находилась в правой части небосвода. Со всех сторон ярко светили звезды.

Девушка вспомнила о том, что жрецы рассказывали ей о богах, которые когда-то прилетали с далеких звезд и учили людей всему, что сами умели. «Интересно было бы побывать там, у них» – подумала она.

Неожиданно ей захотелось встать и выйти из сада, чтобы прогуляться по пляжу. Она помедлила немного, потом встала и направилась к выходу, тихонько пробираясь между деревьями, которые в темноте казались живыми великанами. Вскоре она оказалась у задней калитки, потихоньку открыла ее и вышла.

Эжелин подошла к воде, сняла обувь и погрузила свои ступни в теплую воду. Волны ласково лизали ее ноги.

В этот момент девушка почувствовала – как и в последний раз, когда была на пляже – что она здесь не одна. Но тогда был день, а сейчас стояла ночь, и ей стало немного страшно. Девушка пожалела, что рядом не было Териша.

Она обернулась и, в темноте, на фоне моря, увидела неподалеку от себя силуэт мужчины. Он быстро приближался к ней. Девушка в испуге отпрянула, но вдруг услышала знако-

мый голос, который ее позвал:

– Эжелин!

Она вздрогнула, обернулась и в следующее мгновение увидела рядом с собой Люцерина. Глаза юноши блестели в темноте.

– Я знал, что встречу вас! – восторженно воскликнул молодой человек.

Эжелин приложила палец к губам, давая понять, что нужно соблюдать тишину. Она поманила его за собой, и вскоре они удалились от калитки и оказались под сенью пальм.

– Не ожидала вас здесь увидеть, Люцерин! – тихо сказала девушка. – Я иногда выхожу ночью прогуляться по пляжу в одиночестве, но никто об этом не знает. Если проводят мои родные, она запрут меня и поставят охрану!

– Мне очень жаль, что это так. Мой брат рассказывал мне, что познакомился с вами на этом самом пляже, – ответил ей Люцерин. – Я уже приходил сюда днем в надежде встретить вас. Сегодня мне не спалось, и я снова пошел сюда прогуляться. Мне казалось, что сейчас мне повезет, и мое предчувствие меня не обмануло!

Эжелин вспомнила о знакомстве с Сарианом несколько дней назад. И вот теперь здесь находился его брат.

– Как вам понравился наш город, наша публика? – спросила она его.

– Замечательно! – ответил юноша. – Я и не надеялся, что меня здесь так хорошо примут! Я счастлив. Вчера мы были

в гостях у одной семьи – они пригласили нас с братом после концерта. Но самое главное, что я встретил вас, Эжелин. Все остальное не имеет значения. Мой брат говорил, что вы из очень знатной семьи, и ваши родные не разрешают вам встречаться с незнакомыми людьми.

– Да, это правда, – вздохнула девушка. – Иначе я бы пригласила вас вчера к нам в гости. Но отец у меня очень строгий, и я боялась, что это может ему не понравиться.

Молодой человек приблизился к ней. Глаза его блеснули. Эжелин почувствовала сильное волнение. Внутри юноши словно горел огонь. Буря чувств вновь поднялась внутри нее. Она предчувствовала, что сейчас произойдет что-то, чему она не сможет сопротивляться – впервые в ее жизни.

Люцерин взял ее за руку. Она была горячей. Девушка чувствовала, как кровь пульсировала внутри его ладони.

– Я люблю вас, Эжелин, – сказал юноша, не отрываясь, глядя на нее своими сияющими глазами. – Я полюбил вас сразу, как увидел. Вы так божественно поете! Мы должны петь вместе с вами. Кажется, мы созданы друг для друга! Я понимаю, что у меня почти нет надежды быть с вами, но ничего не могу поделать с этим!

Эжелин не успела ответить ему. В следующее мгновение какая-то теплая волна захватила их обоих, и девушка, не понимая, что происходит, и не в силах сопротивляться, оказалась в объятиях молодого человека. Их губы встретились. Это был ее первый поцелуй.

Эжелин показалось, что на какое-то время она полностью утратила контроль над собой. Поцелуй оказался таким сладостным, что оба никак не могли оторваться друг от друга. Они продолжали целоваться, и время казалось, остановилось. Между тем юноша становился все более страстным, и девушка почувствовала, что он пытается раздеть ее.

Она отдавала себе отчет в том, что должно произойти потом. Но Эжелин еще не была уверена, правильно ли то, что они делают, и не понимала, что же она чувствует на самом деле по отношению к Люцерину.

– Нет, Люцерин, – сказала она и резко отстранилась.

Молодой человек вопросительно посмотрел на нее. В его взгляде читались страсть и мольба.

– Тебе не понравилось? – тихо спросил он.

– Не в этом дело, – ответила Эжелин. – Я пока не понимаю, что происходит между нами, Люцерин! Я еще ни разу не целовалась с мужчиной, и не знаю, правильно ли то, что мы делаем. Давай не будем спешить! Мне нужно понять все это! Я еще не готова.

Люцерин некоторое время молчал, задумчиво глядя на темную поверхность моря, в которой отражались две лунные дорожки.

– Ну, хорошо, – наконец, произнес он. – Прости меня, Эжелин. – Наверное, я не должен был так себя вести. Ты еще не сказала, что любишь меня. Возможно, я и правда, слишком спешу. Просто, когда я увидел тебя рядом, я совсем по-

терял голову от страсти. Ты сводишь меня с ума, Эжелин.

Девушка уже не раз слышал подобные признания от других мужчин, к которым была совершенно равнодушной. Только брат Люцерина был совсем другой. Девушка поняла, что этот юноша очень нравится ей, что ее влечет к нему. В отличие от своего спокойного брата, он казался очень горячим.

– Мне пора домой, – сказала Эжелин, как бы извиняясь. – Если кто-нибудь узнает о моих ночных прогулках, и о нашей сегодняшней встрече, то я, скорее всего, никогда больше тебя не увижу. Нужно быть благоразумными.

Юноша молча смотрел на нее.

– Приходи завтра к нам в храм Музыки и Танца, – сказала ему Эжелин. – Я буду там, и мои музыканты тоже. Посмотрим, может быть, нам и правда стоит попробовать петь вместе! Я бы с удовольствием разучила твои прекрасные песни!

– Я обязательно приду! – с восторгом воскликнул юноша.

– Тогда до завтра, – ответила ему Эжелин. – Не провожай меня, вдруг кто-нибудь наблюдает за мной!

Она помахала ему рукой на прощание и быстро побежала к калитке. Подойдя к забору своего сада, девушка оглянулась, однако на ночном пляже никого не было видно.

Девушка вошла в сад, но не пошла по тропинке, а стала пробираться к себе среди кустов и деревьев. Наконец, она оказалась у своей террасы, остановилась и прислушалась. Все было тихо, только трели цикад разносились в ночной ти-

шине. Териш радостно вышел ей навстречу и стал облизывать ее руки.

– Тихо, тихо, Териш, – сказала ему девушка. Она вошла к себе на террасу, скинула платье и легла на кровать. Через мгновение она забылась глубоким сном.

Глава 5

На следующий день Эжелин проснулась рано. В предыдущий день девушка хорошо выспалась и сейчас чувствовала себя посвежевшей и обновленной. Однако, вспомнив о своей ночной прогулке по пляжу, о случайной встрече с Люцеринном и об их страстном поцелуе, она вновь почувствовала смятение. Сегодня они должны встретиться в храме Музыки и Танца. Поэтому она очень волновалась и плохо понимала, как должна себя вести с этим молодым человеком.

С утра она отправилась, как всегда, в храм Красоты, где жрицы, помощницы ее матери, провели с ней разные процедуры и привели ее в порядок. Самой Сильвины в храме не было – она отлучилась куда-то по делам.

Наконец, Эжелин покинула храм Красоты и отправилась в храм Музыки и Танца, который тоже находился неподалеку. Встречные прохожие радостно приветствовали ее. Девушка воодушевилась. Ей нравилось, что жители города знают и ценят ее.

Наконец, она приблизилась к заветным дверям. Сердце ее сильно билось. Девушка вошла и огляделась. В большом зале, как всегда, было много народу. Присутствующие узнали и приветливо кивали ей головой в знак приветствия. Эжелин направилась в обитель главного жреца, чтобы поприветствовать его и побеседовать с ним, как это было принято, однако

он был занят разговором с какими-то важными людьми. Она лишь вежливо поклонилась ему, и жрец ответил ей едва заметным кивком головы, а затем продолжил свою беседу.

Эжелин решила пойти в зал, где всегда собиралась их группа. Когда она вошла, увидела, что все музыканты были уже в сборе. Здесь же находился Люцерин со своим инструментом, и все столпились вокруг него, слушая, как он что-то им объясняет и показывает. Когда она вошла, все головы повернулись в ее сторону. Люцерин просиял, увидев ее. Девушка поздоровалась и приветливо сложила руки у груди в знак приветствия.

– Ну вот, наконец, и ты, Эжелин! – воскликнул один из музыкантов. – Люцерин давно пришел, он уже показал нам песни, которые мы будем разучивать, но без тебя мы не можем принять решение.

Эжелин воодушевилась. Она извинилась за опоздание, сославшись на то, что много времени провела в храме Красоты у своей матери. Все присутствующие не преминули пошутить по этому поводу. Люцерин с восторгом смотрел на нее. Девушка приблизилась к нему.

– Я очень рада видеть тебя, Люцерин. Вижу, что ты уже со всеми познакомился! Ну, давайте решим, что мы будем петь вместе! Через месяц у нас в городе карнавал, как раз и выучим что-нибудь новое, порадуем жителей города!

Все молодые люди очень воодушевились и взяли свои инструменты. Люцерин заиграл на своем необычном кандери-

не и начал петь. Музыканты стали ему подыгрывать, а две девушки из хора принялись подпевать. Казалось, начался еще один концерт. Из соседних залов к ним начали заглядывать люди.

Прошло несколько часов. В конце концов, музыканты выбрали несколько песен Люцерина, которые решили разучить к карнавалу.

После репетиции все очень проголодались и решили отправиться в ближайший ресторан, где обычно обедали. Перед уходом Эжелин снова заглянула к главному жрецу и, увидев, что он был один, поделилась с ним своими планами. Жрец сообщил ей, что на следующий день зайдет к ним и послушает, что они выбрали. Без его одобрения они не могли принять окончательного решения.

– И не забывайте отдавать почести богам, дети мои, – заметил жрец.

Ее собеседник был высоким человеком с длинными темными волосами. Эжелин не знала, сколько ему лет. Он казался очень мудрым, но выглядел довольно молодо.

Эжелин поклонилась и вышла. Музыканты и Люцерин ожидали ее на улице.

После трапезы в ресторане все члены группы поспешили разойтись по домам. Эжелин осталась вдвоем с Люцеринном и опять не знала, как себя с ним вести. Девушка хотела было распрощаться и отправиться домой, но юноша предвосхитил ее намерение.

– А вы не могли бы показать мне ваш город? – неожиданно спросил он ее. Девушка посмотрела на него. Отказывать было неудобно. В тоже время она вновь почувствовала в его присутствии сильное волнение. Их сильно влекло друг к другу.

– Ну, хорошо, – ответила она. – Мы может немного погулять. Сейчас мы выйдем на главную улицу. Вам понравились ниши храмы? – спросила она его.

– И ваш город, и ваши храмы, особенно храм Музыки и Танца, просто восхитительны! – воскликнул он, оживляясь. – Никогда в жизни не видел ничего подобного! Я с удовольствием проведу у вас некоторое время. Но самое прекрасное в этом городе – это вы, Эжелин! Я невероятно счастлив, что мы встретились, что меня приняли в ваш храм на обучение, и что мы будем петь вместе!

Глаза его светились от счастья.

– А как поживает ваш брат, Сариан? – спросила девушка. – Он тоже хочет поучиться у нас в каком-нибудь храме?

– Да, он решил пройти обучение в храме Живописи. Однако он скоро уезжает.

Эжелин вспомнила, что Сариан сообщил ей о своем желании отправиться в далекую страну, где жили жрецы, которые были всемогущи, как боги, и у которых он мечтал научиться этим способностям.

Вскоре она вышли на большой оживленный проспект. Здесь со всех сторон возвышались величественные дворцы и

храмы. Огромные статуи богов, прекрасные фонтаны и живописные аллеи и цветники украшали главную улицу города. Со всех сторон куда-то спешили люди. По мостовой сновали экипажи и электрокары, грузовые и пассажирские.

Эжелин и Люцерин некоторое время шли по шумному проспекту, и девушка рассказывала молодому человеку о тех зданиях и других достопримечательностях города, которые находились вокруг. Люцерин внимательно слушал, но в то же время думал о чем-то своем.

– А есть ли здесь какой-нибудь тихий парк, где можно спокойно посидеть? – вдруг спросил он ее.

Эжелин поняла, на что он намекает. Она вспомнила о вчерашнем поцелуе. Он хотел побыть с ней вдвоем. Девушка вновь усомнилась, правильно ли это будет, но чувствовала, что ее по-прежнему влекло к нему.

– Да, здесь есть один парк, на берегу реки, той самой, которая впадает в морской залив, там, где находится ваш город. Там тихо и очень красиво. Мы иногда собираемся с музыкантами в том месте на пикник.

– Почему бы нам не поехать туда? – предложил он.

Эжелин помедлила немного.

– Ну, хорошо, только ненадолго, – произнесла она. – Мы сейчас возьмем электрокар и съездим туда, я покажу вам речную косу, и мы вернемся, а то меня будут искать.

Они подошли к стоянке электрокаров, и девушка подошла к одному из них, пригласив с собой Люцерина. Она сели, и

девушка сказала водителю, куда ехать. Тот кивнул в ответ, и машина тронулась.

Весь путь занял минут двадцать. Вскоре городские здания кончились, и путешественники оказались среди деревьев. Возница остановил машину у одной из тропинок. Девушка хотела с ним рассчитаться, но Люцерин отвел ее руку, покачал головой и сам протянул водителю деньги.

– Вот мы и приехали, – со вздохом сказала Эжелин. – Нужно пройти еще немного по тропинке, и мы окажемся в том месте, о котором я говорила.

Юноша огляделся.

– Как же здесь красиво! – воскликнул он. Эжелин кивком головы пригласила его следовать за ней в эвкалиптовую рощу. Они скрылись в лесных зарослях.

Молодые люди шли молча по лесной тропинке. Эжелин вдруг почувствовала, что ее охватывает страсть. Она бросала взгляды на молодого человека и видела, что он тоже сгорает от желания.

Через некоторое время деревья кончились, и они оказались на высоком берегу реки, на косе, поросшей лесом и кустарником, которая далеко вдавалась в воду. Перед ними открывался чудесный вид. Берег был довольно изрезанным. На противоположном берегу реки слева от них тоже находилась длинная песчаная коса, поросшая зарослями эвкалипта и сосны – за ней река делала поворот. Дул легкий ветерок.

– Ну, вот, это место, о котором я говорила, – сказала Эже-

лин. – Мы сюда иногда приезжаем с нашей группой. И влюбленные со всего города тоже любят этот парк.

Люцерин взглянул на девушку и подошел к ней.

– Я люблю тебя, Эжелин, – сказал он. – Я думал о тебе всю ночь и весь день. Ты прекрасна. Ты нужна мне.

Они обнялись и слились в сладостном поцелуе. Эжелин чувствовала, что страсть вновь всецело овладела ею, хотя где-то в глубине ее души вновь пробудилось сомнение, правильно ли она поступает. Ей почему-то вновь вспомнился Сариан. Она отдала себе отчет, что брат Люцерина больше соответствовал мечтам об ее идеальном мужчине. Но случилось так, что они встретились с Люцерин, и он первый признался ей в любви. И ей было хорошо с ним. Поэтому она отбросила все мысли и решила не сопротивляться, отдавшись воле своих чувств. «Раз так случилось, значит, пусть так и будет», – пронеслось у нее в голове. И она отдалась этому мужчине – впервые в жизни, подарив ему свою девственность.

Через некоторое время они пришли в себя. Влюбленные лежали в тени эвкалиптов. Ласковый ветерок обвал их тела. Среди ветвей весело щебетали птицы.

Люцерин не отрывал взгляда от своей возлюбленной, лаская ее спину. Эжелин, лежа на животе, смотрела на реку. Ей было хорошо, и не хотелось ни о чем думать.

– Ты чудесная, Эжелин. – говорил Люцерин, нежно глядя ее по спине. – Тебе хорошо со мной? Ты еще не сказала мне,

любишь ли ты меня!

Эжелин вздохнула.

– Мне хорошо с тобой, Люцерин – ответила она. – Просто у меня это впервые в жизни, я еще ни разу не влюблялась, и не знаю, что со мной происходит, на самом ли деле это любовь!

– Я понимаю, – ответил Люцерин, целуя ее в голову. – Я счастлив, что я твой первый мужчина, и мне хотелось бы, чтобы я был и твоим единственным. Я постараюсь не разочаровать тебя, моя Эжелин. И мне хочется всегда быть с тобой, хочу, чтобы мы жили вместе, чтобы мы пели вместе. Хочу, чтобы ты стала моей женой, Эжелин.

Девушка тяжело вздохнула.

– Я боюсь, что мой отец никогда не согласится на это. Он хочет, чтобы я вышла замуж за человека нашего круга.

Однако в глубине души она сама не могла бы ответить на вопрос, хочет ли она и в самом деле быть его женой. Одно дело – быть вместе и заниматься любовью, другое дело – всегда быть вместе.

Эжелин поднялась и стала одеваться.

– Ты очень хороший, добрый и нежный, наверное, я тебя люблю, Люцерин, – сказала она. – Мне нужно понять все, что произошло между нами. А сейчас мне пора, я должна вернуться домой к ужину.

Молодой человек вздохнул и тоже стал одеваться. Он нежно обнял ее, и они отправились обратно.

– До стоянки электрокаров нужно немного пройти пешком, – сказала девушка, когда они вышли на дорогу. Некоторое время оба шли молча по пустынной дороге. Наконец, впереди показались строения и стоянка, где стояла одинокая машина.

Вскоре они благополучно вернулись на то место, откуда уехали. Электрокар высадил молодых людей на шумной улице. Здесь они расстались, договорившись увидеться завтра в храме. Эжелин через тихие переулки добралась до своего дома и зашла через парадную дверь.

Было тихо. Видимо, обычные гости еще не прибыли. Она проследовала в свою комнату, однако у двери ее встретила Росарис.

– Где ты пропадала сегодня весь день, сестра? – подозрительно спросила она.

Эжелин никогда не делилась со старшей сестрой своими сокровенными мыслями и не рассказывала о своих делах.

– Я очень устала, – уклончиво ответила она. – У нас была долгая репетиция. Мы выбирали новые песни, которые будем разучивать для карнавала. С нами будет петь Люцерин, наш гость, который выступал на празднике. Еще я согласовывала все это с главным жрецом. Все это заняло много времени. Так что нам предстоит много работы. Пойду, отдохну у себя в комнате перед ужином.

Однако от Росарис не укрылось, что с ее сестрой произошло что-то важное. Женщина с завистью посмотрела на нее.

– Ну, что ж, желаю удачи, – язвительно сказала она. – И не забудь прийти на ужин, а то ты в последнее время стала пропускать его.

Эжелин ничего не сказала ей в ответ. Она знала, что сестра ей завидует. Девушка проследовала в свою комнату, где ее встретил верный Териш, затем переоделась в домашний пеньюар и сразу отправилась в ванную. Она с удовольствием окунулась в прохладную воду, смывая себя всю усталость дня. Териш весело плескался рядом. Наконец, она вернулась на террасу и блаженно растянулась на своей кровати. Некоторое время она лежала без движения, пытаясь осознать все, что с ней сегодня случилось. Сегодня она стала женщиной.

Через некоторое время к ней зашла Сильвина.

– Ты так долго задержалась сегодня, Эжелин! – воскликнула она.

Девушка решила пока ничего не рассказывать матери о своих встречах с Люцерином. Она сообщила лишь о том, что они с группой начали готовить новую программу и новый музыкант, их гость, будет петь вместе с ними.

Сильвина, однако, женским чутьем поняла, что с ее дочерью что-то происходит. Она ласково погрозила ей пальцем.

– Уж не влюбилась или ты в этого музыканта? – лукаво спросила она.

– Он очень симпатичный и мне нравится, – ответила Эжелин. – Но даже если так, отец все равно не позволит нам встречаться и, тем более, выйти за него замуж, – ответила

девушка.

– Ты у меня рассудительная, все понимаешь, – вздохнула Сильвина. – Но будь осторожна, дочка! Не потеряй голову, чтобы потом не страдать! В твоём возрасте это часто случается!

– Хорошо, мама, – ответила Эжелин. – Потом ещё поговорим, я сейчас хочу немного подремать, я очень устала! Пусть служанка разбудит меня перед ужином, если я засну!

– Ну, хорошо, отдыхай, дочка, не буду тебе мешать, – ответила Сильвина и вышла из комнаты.

За ужином она предстала перед своими родственниками, стараясь делать вид, что ничего не произошло. Однако Росарис не забыла сообщить о том, что она репетирует с новым музыкантом и будет петь на карнавале. Впрочем, её отец, видимо, не обратил на это никакого внимания. Гости справились о её самочувствии и пожелали ей удачи в подготовке нового концерта. Лишь Химериш наострил уши, услышав новость. Он тоже завидовал своей родственнице и ревновал её ко всем мужчинам подряд.

Эжелин решила не вдаваться в подробности о своих творческих планах и не вступать со своим дальним родственником ни в какие разговоры. «Посмотрим, как все получится, – думала она. – Кто знает, может быть, отец познакомится с Люцерином, узнает, что он хороший человек и позволит ему жениться на мне» – подумала она, когда ложилась спать. И опять перед её внутренним взором почему-то возник образ

Сариана. Девушка пожала плечами, вздохнула, и, обняв любимого Териша, погрузилась в глубокий сон.

Глава 6

Прошло несколько дней. Совместные репетиции Эжели с музыкантами и Люцерином в храме Музыки и Танца успешно продолжались. Эжелин была очень довольна. И ей, и музыкантам очень нравились песни, которые молодой музыкант сочинил сам. К тому же, у них получился прекрасный дуэт. Все члены музыкальной группы предвкушали, что их предстоящее выступление на городском карнавале будет иметь большой успех.

Однако после репетиций влюбленные оставались наедине, и Эжелин каждый раз беспокоилась, так как по-прежнему не была уверена, правильно ли она делает, соглашаясь на любовные свидания с их гостем. Она уже поняла: ее музыканты подозревают, что их отношения с Люцерином не ограничиваются рамками репетиций в храме. Девушка также чувствовала, что и мать, и ее сестра тоже заметили, что с ней произошла какая-то перемена. Они понимали, что Эжелин ото всех что-то скрывает.

Сама девушка отдавала себе отчет, что ей очень хорошо с этим человеком, когда у них были свидания, но почему-то никак не могла представить его в своем доме или в качестве постоянного спутника жизни.

Между тем Росарис, всегда завидовавшая своей младшей сестре, узнав о том, что Эжелин готовится выступить дуэтом

с заезжим музыкантом, совсем потеряла покой. Ею овладела какая-то одержимость сорвать это мероприятие. Женщина знала кое-какие приемы черной магии, и сейчас решила их применить, чтобы навредить своей сестре.

Эжелин и Люцерин продолжали встречаться в том самом парке, на косе в излучине реки, где состоялось их первое любовное свидание, или на пляже за их усадьбой. Молодой человек допытывался у своей возлюбленной, когда она поговорит со своими близкими об их отношениях. Он был намерен просить ее руки. Но Эжелин пока не знала, что ему ответить, и просила подождать, пока она что-нибудь не придумает, или обстоятельства не изменятся в их пользу. Порой она вспоминала о Сариане, думая о том, что они больше не виделись после концерта. Сейчас она понимала, что хотела бы с ним встретиться. Но, видимо, молодой человек знал, что у Эжелин возникли любовные отношения с его младшим братом, и потому решил не беспокоить ее.

Как-то раз во время одного из романтических свиданий на речной косе влюбленные задремали, утомившись после своих страстных ласк. Когда они проснулись, Эжелин отдала себе отчет, что было уже довольно поздно. Солнце склонялось к закату, и она никак не успевала домой к началу традиционного семейного ужина в кругу родственников.

Девушка сильно встревожилась. Она чувствовала, что ей придется как-то оправдываться и перед отцом, и перед всеми остальными гостями.

Люцерин видел, что его возлюбленная очень переживает и спешит вернуться домой, и тоже почувствовал себя неловко. Почти всю дорогу они молчали. На прощание девушка даже не поцеловала его, как обычно, и поэтому юноша был очень расстроен.

Когда Эжелин, наконец, добралась до своего дома, семейный ужин был в самом разгаре. Солнце уже садилось. Девушка очень запыхалась. Сердце ее бешено колотилось. Она незаметно пробралась в свою комнату и вышла в сад. С террасы раздавались голоса гостей. Эжелин слышала, что родственники обсуждают ее отсутствие.

Через несколько минут к ней зашла Сильвина. Кто-то из слуг сообщил ей о возвращении дочери. Женщина была очень встревожена.

– Почему ты так задержалась сегодня, Эжелин? – спросила она. – Все собрались, а тебя нет, и все спрашивают о тебе.

«Неужели у них нет никаких других тем, о чем поговорить, кроме как о причине моего отсутствия?» – недоуменно подумала девушка. Она сказала матери, что сегодня была очень долгая репетиция, а потом они отправились погулять всей группой по городу, чтобы показать их гостю разные достопримечательности. Однако Сильвина своим женским чутьем понимала, что дочь говорит неправду.

– Ты что-то скрываешь от меня, Эжелин, – укоризненно сказала она, внимательно глядя на дочь своими темными глазами. – Меня ты не обманешь! Я ведь чувствую, что ты

влюблена. У тебя было свидание с этим музыкантом?

Эжелин опустила голову и ничего не сказала.

– Я так и знала! – воскликнула Сильвина. – Дочка, ты играешь с огнем! Хорошо, что отец еще не вернулся, у него какие-то срочные дела в городском совете, а то бы сейчас тебе пришлось объясняться перед ним!

Эжелин облегченно вздохнула. Она молча смотрела на мать, не зная, что сказать.

– Ладно, вечером ты мне все расскажешь, хорошо? – строго сказала женщина. – А сейчас тебе надо идти к гостям. Я скажу, что у тебя было много дел в храме в связи с подготовкой концерту. Но больше чтобы этого не повторилось! Ведь вся правда обязательно когда-нибудь выйдет наружу.

– Хорошо, мама, я сейчас буду, – ответила Эжелин. Она втайне надеялась, что мать позволит ей не присутствовать на ужине, и ей удастся избежать любопытных взглядов и вопросов ее родственников, но Сильвина была непреклонна.

Женщина вышла и вернулась к гостям. Эжелин переоделась, причесалась и нехотя отправилась на террасу. Когда она вошла, взоры всех сидящих за столом сразу обратились к ней. Но Сильвина уже объяснила причину ее задержки. Девушка поздоровалась и села рядом с матерью. Она чувствовала себя очень неловко. К счастью, отец все еще не вернулся.

– У тебя усталый вид, Эжелин, – сказала одна из ее родственниц. – Ты так много работаешь! Стоит ли так изводить

себя!

– Вот и я о том же, – сказала Сильвина. – Но что поделаешь, моя дочь очень любит музыку, и готова репетировать весь день и даже всю ночь!

Гости засмеялись. Сильвина вновь сумела разрядить обстановку, и разговор переметнулся на другую тему.

Однако девушке было не по себе. Она чувствовала на себе тяжелый взгляд своего троюродного брата. Эжелин не смотрела на него и не хотела встречаться с ним глазами, однако поняла, что он что-то заподозрил, и это добром не кончится. Да и ее родная сестра Росарис тоже посматривала в ее сторону довольно враждебно.

После ужина она попыталась незаметно ускользнуть к себе, но на пути ей попался Химериш.

– Ну, как там ваши репетиции с этим новым музыкантом? – вкрадчивым голосом спросил он ее. Однако девушка чувствовала, что он лицемерит, и на самом деле его переполняют злоба и зависть.

– Я ужасно устала, просто с ног валюсь, мы очень много работаем, – с неприязнью в голосе ответила она ему. – У меня даже нет сил разговаривать. Дай мне пройти, Химериш.

Родственник Эжелин пожал плечами, посторонился и уступил ей дорогу.

Вернувшись к себе, Эжелин, не раздеваясь, легла на кровать. Усталость и переживания этого дня дали о себе знать, и она почти мгновенно уснула. Сильвина, которая зашла к

ней поговорить, обнаружила, что дочь ее крепко спит, и не стала ее будить.

Между тем Химериш почувал, что Эжелин что-то скрывает ото всех, и решил проследить за своей троюродной сестрой. На следующий день он оправился в храм Музыки и Танца и провел там долгое время, пользуясь тем, что в храме много народу, и никто не обратил на него внимания. Мужчина долгое время прятался за колоннами и статуями богов, ожидая, когда появится Эжелин с музыкантами после репетиции. Но на этот раз его ждала неудача. Когда, наконец, вся их компания, закончив свои дела, вышла в большой зал, девушка сердечно распрощалась со всеми, о чем-то несколько минут поговорила с Люцеринном, потом они по-дружески обнялись на прощание, и она отправилась домой. Однако мужчина заметил, какими глазами смотрел юный певец на его троюродную сестру, и решил продолжать шпионить за ними.

Наконец, через два дня ему повезло. Он увидел, что после репетиции Эжелин и Люцерин куда-то отправились вместе. Прячась, Химериш последовал за ними.

Мужчина заметил, что они вышли на шумный городской проспект, взяли электрокар и куда-то поехали. Не теряя времени, он тут же сел в другую машину и велел водителю следовать за ними. Тот с удивлением посмотрел на своего пассажира. Но Химериш вложил в его руку несколько монет, поэтому мужчина лишь молча кивнул ему и послушно поехал вслед за молодой парой.

Между тем Эжелин ощущала какое-то внутреннее беспокойство. Когда они приехали к парку и вошли в лес, она слышала, что позади них проехала еще одна машина. И хотя девушка никого не заметила – ее троюродный брат искусно маскировался, у нее было ощущение, что кто-то за ними следит. Это не укрылось от ее возлюбленного. Люцерин видел, что при каждой их встрече Эжелин сильно беспокоится, и очень переживал из-за этого.

Между тем злоумышленнику удалось узнать, где проводят свои любовные свидания его родственница и молодой музыкант. Вначале он хотел сразу же доложить обо всем отцу девушки. Однако Химериш знал, что отец Эжелин презирает его и знает о притязаниях своего родственника на его дочь. Скорей всего, Эрехес не поверит своему племяннику и, более того, обвинит в его клевете. Поэтому у него созрел другой план.

В тот же день, когда они с матерью, как всегда, пришли в дом Равинти на ужин, Химериш улучил момент и подозвал к себе сестру Эжелин, Росарис, сказав, что он должен сообщить ей что-то важное, связанное с ее сестрой. Росарис, как и прочие члены семьи, недолюбливала Химериша и его мать, однако желание навредить сестре было сильнее. Поэтому она послушно последовала за своим родственником.

Скрывшись в тени деревьев, Химериш поведал Росарис о том, что следил за Эжелин и выяснил, что она тайно встречается с молодым музыкантом в загородном парке на речной

косе.

– Вот как! – воскликнула Росарис. – Она хочет всех нас обвести вокруг пальца! Я сейчас же расскажу обо всем отцу!

Однако Химериш попросил ее этого не делать. Он наклонился и прошептал ей на ухо о своем плане.

Росарис удивленно посмотрела на него. Однако было видно, что это ей понравилось.

– Но мне нужна твоя помощь, – продолжал Химерис. – Ты ведь тоже не любишь свою сестру и хочешь ей навредить, не так ли?

Росарис сжала губы. На лице ее промелькнуло выражение злобы.

– Она всегда была самой лучшей, самой первой во всем! – воскликнула она. – Все успехи, все внимание, вся любовь доставались ей, а я всегда была на вторых ролях! Если этот музыкантишка исчезнет, значит, всем нам будет лучше! Главное, что она будет страдать! Я так хочу ей отомстить за все! Так что я должна сделать?

Химериш с удивлением посмотрел на женщину. Он не мог и представить себе, что Росарис так ненавидит свою родную сестру. Теперь у него будет союзница!

– Мне нужны деньги, – ответил он. Он назвал сумму, которая могла понадобиться.

– Хорошо, жди меня здесь, – надменно ответила женщина и скрылась в доме.

Гости продолжали собираться. Химериш прятался за де-

ревом, ожидая возвращения Росарис. Через несколько минут она появилась. Они вновь скрылись за деревьями, и сестра Эжелин вложила ему в руки требуемую сумму.

– Ты уверен, что все получится? – недоверчиво спросила она его.

– Думаю, что да. Я еще обращусь к твоему старшему брату. Он тоже не любит твою младшую сестричку. Если она будет продолжать встречаться с этим человеком, твой отец, возможно, рано ли поздно согласится на их брак. Но никому из нас это не выгодно, не так ли? Так что исчезновение этого заезжего гастролера всем только на руку.

Росарис кивнула. Она сообщила Химеришу, что со своей стороны, тоже кое-что предпринимает, чтобы навредить Эжелин, занимаясь черной магией.

– И что, это действует? – с удивлением спросил ее мужчина. Его заинтересовало это сообщение. Он хотел было попросить Росарис, чтобы она приворожила к нему свою сестру, но в это время всех позвали на ужин. Гости стали рассаживаться за столом. Эжелин была уже здесь, со всеми.

От девушки не укрылось, что ее троюродный брат о чем-то беседовал с ее старшей сестрой. Это заставило ее насторожиться. Она вспомнила, что сегодня, во время свидания с Люцеринном, у нее было ощущение, что кто-то подглядывал за ними. Она почувствовала, как холодок пробежал по ее спине.

«Они что-то затевают», – подумала девушка.

После ужина у них состоялся разговор с матерью. Эжелин призналась Сильвине, что встречается с Люцеринном. Женщина спокойно выслушала свою дочь, не сделав ей ни одного упрека

– Ты и в самом деле его любишь? – спросила Сильвина у дочери.

– Мне хорошо с ним, – ответила она. – Он такой страстный! Мне кажется, он без ума от меня. Но ведь отец ни за что не позволит нам пожениться! Да еще и Росарис с Химеришем что-то затевают. Наверное, они как-то узнали о наших встречах!

Сильвина некоторое время помолчала, обдумывая ответ.

– Смотри, моя девочка, большой огонь долго не горит, но может сильно обжечь. Будь осторожна! Я бы тебе посоветовала пока прекратить любовные свидания с этим юношей. Если у вас и в самом деле есть чувства друг к другу, дождемся карнавала, отец увидит вас вдвоем, и я попрошу, чтобы он пригласил его домой. Кто знает, может быть, твой друг ему понравится! Если окажется, что он из хорошей семьи, возможно, он даст согласие на ваш брак. Я, со своей стороны, этому посодействую.

– Спасибо, мама! – воскликнула Эжелин, обнимая Сильвину. – Ты у меня такая добрая!

Некоторое время обе молчали.

– Химериш вряд ли попытается рассказать твоему отцу о ваших встречах, ты знаешь, как Эрихес к нему относится, –

продолжала Сильвина. – Он все равно ему не поверит. Однако напакостить тебе, скомпрометировать тебя твой троюродный брат вполне может. Он очень нехороший человек, этот наш дальний родственник. Да и его мать тоже. Если бы она не была кузиной твоего отца, я бы давно выставила их за дверь. Но приходится терпеть. А Росарис тебе завидует, это я знаю.

Эжелин снова обняла свою мать.

– Спасибо тебе, мама, ты у меня такая мудрая, все понимаешь! Хорошо, я буду осторожна!

После разговора с матерью Эжелин почувствовала огромное облегчение. Ей тяжело было нести в себе свою тайну. Мать не осудила ее и даже обещала помочь. Девушка подумала, что, возможно, отец не такой непреклонный, как ей кажется, хотя они и часто ссорятся. Она решила пока прекратить тайные свидания со своим возлюбленным, ограничившись встречами на совместных репетициях.

Однако на следующий день случилось одно событие, которое сильно повлияло на дальнейшие намерения Эжелин. Утром, когда она закончила свои утренние процедуры в храме Красоты у своей матери и пришла на репетицию в храм Музыки и Танца, в большом зале девушка неожиданно повстречала Сариана. Он сидел один и, видимо, ожидал ее.

Эжелин очень обрадовалась, увидев молодого человека. За последние дни она совсем забыла о нем. Но сейчас, встретив его, она почувствовала, что на душе ее как-то потепле-

ло. Увидев девушку, юноша встал и подошел к ней, широко улыбнувшись.

– Сариан! – радостно воскликнула Эжелин. – Как давно я тебя не видела! Как ты, чем занимаешься?

– Я тоже рад нашей встрече, Эжелин, – добродушно сказал юноша, ласково глядя на нее своим серыми глазами. Я все это время обучался в храме Живописи. Но сейчас я пришел попрощаться. Я знаю, что вы встречаетесь с моим братом, и искренне желаю вам счастья. Но я надеюсь, что мы все равно останемся друзьями!

– Конечно, Сариан! – воскликнула девушка. – Хорошо, что ты пришел! И мне очень жаль, что ты уезжаешь!

Эжелин вдруг почувствовала, что ее охватывает грусть. Она никогда не задумывалась о том, что чувствует к Сариану, однако сейчас известие о его отъезде неожиданно повергло ее в глубокую печаль. Она вспомнила, что юноша рассказывал ей о своих планах поехать в далекую страну к мудрецам, которые владеют тайнами богов, и поучиться у них.

– Когда ты уезжаешь? – спросила она. Эжелин почувствовала, что у нее перехватило горло.

– Завтра отплывает мой корабль. Сейчас я возвращаюсь в Мариин. Мне еще нужно увидеться с родителями перед отъездом. Я уже попрощался с братом, но не мог уехать, не повидав тебя.

Девушка тяжело вздохнула. Она почувствовала, что на глаза ее наворачиваются слезы. Сариан, видимо, не ожидал

такой реакции. Он подошел ближе и обнял ее. Несколько минут они стояли так, не замечая никого вокруг.

– Но ты ведь когда-нибудь вернешься, Сариан? – с надеждой в голосе спросила его Эжелин.

– Я надеюсь на это, – ответил юноша. – Хочется верить, что я уезжаю не навсегда, и мы еще когда-нибудь увидимся. И родители мои тоже будут ждать меня.

Он был растроган, смотря на девушку, которая стояла рядом и вытирала слезы. Возможно, в эту минуту оба поняли, что их связывает что-то большое и глубокое, о чем они сразу не догадались.

– Мне пора, – тихо сказал Сариан, – отстраняясь от нее. – Пожалуйста, береги себя, Эжелин!

– И ты тоже, Сариан, – ответила она ему. – Возвращайся когда-нибудь!

Молодой человек взял ее руки и несколько секунд держал их в своих ладонях. Потом быстро повернулся и пошел к выходу. Перед дверью он обернулся, и увидел, что Эжелин смотрит на него. Юноша вздохнул, махнул ей рукой на прощание и вышел из храма.

Эжелин чувствовала себя потрясенной. Она никогда не думала, что прощание с Сарианом повергнет ее в такую печаль. Девушка ощутила какую-то пустоту внутри, ей показалось, что часть ее души ушла с этим молодым человеком. Она присела на скамью, чтобы прийти в себя, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Через несколько минут она встала, вспомнив, что ее ждут музыканты, и что им надо разучивать песни. Эжелин напустила на себя веселый вид и отправилась в зал, где ее ожидали товарищи и Люцерин.

От молодого человека не укрылось состояние Эжелин. Во время репетиции он то и дело с беспокойством поглядывал на нее.

Разучивание песен немного отвлекло девушку от грустных мыслей. После репетиции, оставшись наедине, они отправились в небольшое уличное кафе, чтобы перекусить и поговорить. Люцерин осведомился у своей возлюбленной, чем вызвано ее очевидное смятение. Девушка поведала ему о своих подозрениях относительно того, что родственники догадываются об их тайных свиданиях.

– Нам нужно на время прекратить наши встречи, – сказала она ему. – Я чувствую, что-то затевается против нас, и я боюсь.

Однако Эжелин не могла раскрыть ему истинную причину своей печали. Она лишь упомянула, что его брат заходил попрощаться с ней. Не стала она рассказывать и о вчерашнем разговоре с матерью. Сейчас, после прощальной встречи с Сарианом все это потеряло свое значение. Эжелин подумала, что ей нужно несколько дней, чтобы успокоиться.

Люцерин очень опечалился, услышав ее слова. В глубине души он чувствовал, что девушка сомневается в своих чувствах к нему, однако боялся признаться себе в этом.

Глава 7

Прошло несколько дней. В это время в храме проводили большую уборку и приготовления в ожидании важных гостей. Поэтому репетиции пришлось прекратить. Эжелин провела эти дни дома, никуда не выходя, пытаясь разобраться в своих чувствах.

Между тем в их доме все было тихо и спокойно. Девушка заметила, однако, что ее дальний родственник два дня не появлялся у них на ужинах, лишь его мать не пропускала ни одной трапезы. Она говорила, что у его сына какие-то дела. Со своей старшей сестрой Эжелин почти не общалась.

За эти дни Эжелин немного успокоилась. Печаль от разлуки с Сарианом как-то сгладилась. Девушка отдала себе отчет, что, скорее всего, больше его никогда не увидит. И надо жить дальше. Поэтому она решила продолжать отношения с Люцеринном, однако, рассудила, что лучше на время отказаться от любовных свиданий, чтобы не провоцировать своих родственников, и дожидаться возможности, чтобы пригласить своего жениха в дом и познакомить его с отцом.

Когда репетиции возобновились, девушка рассказала Люцерину об их разговоре с матерью, о том, что она готова им помочь и уговорить отца, чтоб он разрешил им встречаться и дал согласие на брак. Юноша очень обрадовался, услышав об этом. Однако ему этого было недостаточно. Страсть горе-

ла в нем. Он говорил своей возлюбленной, что соскучился по их романтическим встречам и упрашивал ее снова отправиться на их любимое место.

Эжелин все же колебалась, не зная, соглашаться ли на продолжение их близких отношений до того, как она познакомит Люцериона со своим отцом. Потом она подумала, что, возможно, преувеличила свои страхи. Наконец, девушка все же пообещала юноше, что на следующий день она готова вновь отправиться с ним на их любимую речную косу.

Однако вечером, во время ужина, она обратила внимание, что Химериш, который вновь появился в их доме в компании своей матери, опять о чем-то разговаривал с ее старшей сестрой. Увидев их вместе, девушка почувствовала, как у нее что-то сжалось в груди. Перед сном она вновь начала сомневаться, стоит ли ей продолжать свидания с молодым музыкантом. Она чувствовала сильное влечение к нему, но одновременно что-то внутри нее сопротивлялось этим встречам. Вскоре девушка погрузилась в сон, так и не разрешив свои сомнения.

Ей привиделось, что они с Люцеринном вновь приехали в парк на свое любимое место и расположились под деревьями на речной косе, недалеко от воды, где, как обычно, стали заниматься любовью. После того, как влюбленные немного утолили свои страсть, Эжелин спокойно лежала и смотрела на воду, пока Люцерин нежно гладил ее по спине. Девушка закрыла глаза, наслаждаясь его ласками, пением птиц и лег-

ким ветерком, но потом что-то заставило ее вздрогнуть. Она взглянула на реку и с ужасом увидела, что из-за поворота появилось несколько лодок, на которых сидели какие-то люди в черном и в масках. Их было довольно много, и Эжелин почувствовала, что эти люди приближались к их берегу отнюдь с недобрыми намерениями.

Она резко вскочила и стала одеваться.

– Нас раскрыли! – воскликнула девушка. – Эти люди приехали, за нами! Бежим скорее!

Молодые люди в спешке начали одеваться, путаясь в одежде, и полуодетые, бросились бежать. Однако вооруженные бандиты уже высадились на берег и бросились за ними вдогонку. Эжелин и Люцерин бежали изо всех сил, но преследователей было много, и вскоре они их настигли и схватили. Эжелин и Люцерин сопротивлялись, как могли.

– Оставьте нас! – кричала девушка, отбиваясь от людей. – Что мы вам сделали?

– Отпустите ее, не трогайте, возьмите меня, если нужно! – кричал юноша. Между тем один из бандитов попытался изнасиловать ее.

– Стой, идиот, отпусти женщину! – крикнул кто-то из бандитов. – Нам не велено ее трогать, иначе нас всех зарежут! Нам нужен только этот красавчик!

Разбойник, пристававший к Эжелин, нехотя отпустил ее. Они связали руки Люцерину и грубо потащили его к реке, где стояли их лодки.

Эжелин несколько мгновений стояла, как вкопанная, потом бросилась за ними.

– Отпустите его, изверги! – в отчаянии кричала она. – Не трогайте его! Люцерин! Люцерин!

Однако бандиты продолжали тащить юношу к реке. Девушка бежала за ними и кричала, а когда они подбежали к берегу и стали садиться в свои лодки вместе со своим пленником, нагнала их и стала бить кулаками, продолжая кричать и пытаясь спасти своего возлюбленного.

– Ты посмотри на нее! – воскликнул бандит, которого она колотила и пинала. – Это не женщина, а воин в юбке!

В это время другой из мужчин, посильнее, резко оттолкнул ее, и она упала на песок. Пока девушка приходила в себя, они уже погрузились в лодки и столкнули их в воду, а затем быстро взяли за весла и стали отплывать от берега. Эжелин, пошатываясь, поднялась и в отчаянии вошла в реку, словно пытаясь задержать их, но лодки с бандитами быстро удалялись. Девушка видела, что мужчины завязали юноше рот и глаза. Несколько секунд она стояла и смотрела, яростно сжимая кулаки.

– Люцерин! – горестно кричала она, пока лодки с бандитами, похитившими ее любимого, не скрылись за поворотом реки.

Оставшись одна, Эжелин вышла на берег, в бессилии опустилась на песок и горестно зарыдала. Вокруг нее была тишина, лишь ветер шелестел в листве деревьев.

Эжелин открыла глаза, в ужасе вскочила на постели и огляделась. Стояла глубокая ночь. Кругом было тихо, лишь из ночного сада доносился звон цикад, а рядом с ее кроватью на полу мирно посапывал Териш. Девушка несколько раз сожмурила глаза, чтобы убедиться, что это был всего лишь только сон. Потом осторожно встала с постели и вышла в сад.

Эжелин постояла несколько минут, полной грудью вдыхая свежий ночной воздух и пытаясь прийти в себя после кошмарного сновидения. Она отдала себе отчет, что это был вещий сон. «Мы не должны больше встречаться с Люцеринном, – подумала она. – Иначе быть беде».

Эжелин вернулась к себе на террасу и выпила воды. Териш встал и подошел к ней, потом стал лизать ее руку. Девушка погладила собаку и снова легла. Некоторое время все увиденное во сне еще стояло перед ее глазами, но вскоре она вновь уснула.

Утром Эжелин встала, как обычно, и вновь вспомнила о своем ночном кошмаре. Она подошла к зеркалу и увидела выражение страха и подавленности на своем лице. «Хоть бы никто ни о чем не расспрашивал меня», – подумала она.

К счастью, завтракать ей пришлось в одиночестве. Сильвина уже ушла к себе в храм, а Эрихес, как всегда в этот час, был на службе. Девушка едва прикоснулась к еде и отправилась сразу в храм, где ее уже ожидали музыканты и Люцерин. Все сразу обратили внимание на ее тревожный вид.

– Что-то ты сегодня плохо выглядишь, Эжелин, – заметил один из юношей. – У вас в доме что-то случилось?

Люцерин тоже с тревогой посмотрел на нее.

– Не беспокойтесь, все в порядке, – ответила девушка, – просто я видела плохой сон.

Музыканты пообсуждали некоторое время тему сновидений, даже стали рассказывать, что кому приснилось этой ночью. Однако Эжелин не намерена была делиться ни с кем своими ночными видениями, и вскоре все вернулись к своим обычным делам, продолжая разучивать песни Люцерина.

После репетиции, когда Эжелин и Люцерин остались одни, молодой человек все же решил спросить свою возлюбленную, что за страшный сон ей приснился. Девушка пригласила его в уличное кафе, где они взяли напитки и кое-какие закуски и устроились за отдельным столиком.

– Люцерин, мы не должны больше встречаться в том месте, на речной косе, – вздохнув, сказала девушка. – Я уверена, что мои родственники нас выследили и что-то затевают. Я видела очень плохой сон.

Юноша тревожно посмотрел на нее.

Эжелин огляделась вокруг, и, убедившись, что сегодня их никто не подслушивает и не подглядывает за ними, тихо сказала юноше:

– Давай встретимся сегодня ночью, на пляже, за нашим садом. – Туда они вряд ли придут. Но все равно будь осторожен, Люцерин. Я беспокоюсь за тебя. А сейчас я вернусь

домой, мне нужно прийти в себя, а то мне как-то не по себе.

Они расстались, договорившись встретиться на пляже, когда одна из лун взойдет над пальмами.

Люцерин нехотя расстался с девушкой. Видимо, он был сильно разочарован из-за того, что их намеченное свидание сорвалось.

– Что-то ты сегодня рано вернулась, сестра, – удивленно сказала Росарис, когда они встретились с Эжелин по ее возвращении домой. Эжелин молча посмотрела на нее и ничего не ответила. «Интересно, почему она так меня ненавидит и пытается мне навредить, ведь мы с ней родные сестры», – думала девушка.

За ужином она стала потихоньку наблюдать за своим дальним родственником и за Росарис. От девушки не укрылось, что Химериш в этот раз выглядел немного растерянным, время от времени поглядывая то на Эжелин, то на Росарис. После ужина девушка распрощалась со всеми и сделала вид, что отправилась к себе в комнату, а сама скрылась за деревьями и решила продолжить наблюдение за своим троюродным братом и родной сестрой.

Ее опасения оправдались. Увидев, что Эжелин ушла, эти двое удалились с террасы и подошли к эвкалипту, который рос неподалеку. Эжелин осторожно подкралась поближе – насколько это было возможно, и стала подслушивать.

– Кажется, твоя сестра раскрыла наш план, – услышала она голос Химериша. – Теперь они со своим любовником бу-

дут искать другое место. Ты можешь проследить за ней ночью?

– А как я объясню это своему мужу? – спросила его Росарис. – Ему не понравится, если он узнает, что я ночью куда-то ухожу!

Эжелин усмехнулась. Росарис с супругом жили в другом конце дома, и ей было бы очень неудобно шпионить за своей сестрой.

– Ладно, я сам ночью попробую выследить их на пляже за вашим садом, – услышала девушка.

Она вздохнула. Теперь она поняла, что родственники ни при каких обстоятельствах не оставят ее с Люцеринном в покое.

Она осторожно вышла из-за кустов, за которыми пряталась, и вдруг ей навстречу попался Териш. У девушки моментально созрел план. Она знала, что собака понимала ее с полуслова.

– Ну-ка, Териш, видишь, вон там те двое стоят под деревом? – Иди-ка, напугай их!

Она подняла еловую шишку, лежавшую на земле у ее ног, и бросила ее в ту сторону, где прятались сообщники. Териш рванулся туда, куда указала его хозяйка, и вскоре раздался его сердитый лай и испуганные крики ее сестры и дальнего родственника.

Девушка рассмеялась и поспешила вернуться к себе на террасу. Из сада раздавались голоса ее матери и матери Хи-

мериша, которые поспешили прийти на помощь к незадачливым заговорщикам. Через несколько минут собака вернулась на террасу к своей хозяйке и посмотрела на нее с довольным видом, словно сообщая, что в точности выполнила ее задание.

– Ты молодец, Териш, ты очень умный пес! – довольным голосом сказала Эжелин, смеясь и глядя его. Девушка поняла, что сообщники догадались о том, что она раскрыла их козни. Теперь она была уверена, что сегодня ночью их с Люцеринном точно никто не побеспокоит.

Перед сном к ней зашла Сильвина, чтобы спросить, как дела, и пожелать спокойной ночи.

– Мама, давай завтра обо все поговорим, – сказала ей Эжелин. – Сегодня пока я не готова. Думаю, завтра мы сможем побеседовать обо всем очень подробно.

Сильвина кивнула, поцеловала ее и вышла. «Мама у меня тоже очень мудрая», – подумала девушка.

Она стала собираться на свидание. Девушка чувствовала, что влечение к молодому музыканту у нее не исчезло. Эжелин была в замешательстве. «Может быть, сегодня последний раз мы займемся любовью, – подумала она. – Вряд ли Химериш осмелится шпионить за мной, после того предупреждения, которое сегодня сделали ему мы с Теришем!»

Эжелин причесалась, надела платье и, увидев, что одна из лун уже поднимается над садом, собралась выйти вместе с Теришем – на всякий случай, но вдруг ощутила внутри ка-

кой-то толчок. Она задержалась и присела на скамью под деревом. Перед ее внутренним взором неожиданно возникла сцена прощания с Сарианом, которое произошло несколько дней назад, и те чувства, которые она тогда испытывала, вновь всколыхнулись в ней. «Что же я делаю, ведь я же люблю Сариана», – подумала она. Потом у нее пронеслось в голове, что Сариан уехал, и неизвестно, когда вернется, и вернется ли вообще. Несколько секунд она сидела в нерешительности, смотря на небо. Териш устроился у ее ног, вопросительно поглядывая на хозяйку. Наконец, девушка встала. Теперь она приняла решение.

– Пойдем, Териш, – прошептала она. – Только тихо! Не лай без причины! Ты понял меня? Иди рядом!

Собака посмотрела на нее своими умными глазами. Кажется, Териш понимал все, что говорила ему Эжелин. Она взяла его за поводок, и они через кусты стали пробираться к калитке.

Вскоре они добрались до задней калитки и вышли из сада на берег моря. Люцерин уже был там, ожидая девушку. Териш заворчал было, увидев молодого человека, но Эжелин сказала ему:

– Тихо, Териш, не лай! Это друг!

– Ну, наконец-то Эжелин, любимая! Я уже заждался – воскликнул Люцерин, обняв девушку и целуя ее. – Я так соскучился! Ты взяла с собой этого милого пса, чтобы нас охранять?

Эжелин осторожно высвободилась из его объятий и знаком попросила юношу следовать за ней. Вскоре они оказались под пальмами, на некотором расстоянии от их сада. Териш шел рядом с ними. Люцерин снова обнял девушку, пытаясь раздеть ее, но она знаком остановила его.

– Нам нужно серьезно поговорить, Люцерин, – промолвила Эжелин, избегая глядеть на него.

Молодой человек разочарованно посмотрел на девушку.

– Ну что теперь, на этот раз? – печально спросил.

– Люцерин, то, что мы делаем, это неправильно, – сказала Эжелин. Я долго думала обо всем. Нам нужно прекратить наши встречи.

– Ты боишься своих родственников? – тихо спросил ее юноша.

– И это тоже, – ответила девушка. – Я видела очень плохой сон. Если мы будем продолжать встречаться, быть беде.

Эжелин вкратце поведала Люцерину о том, что видела во сне минувшей ночью, и о том, что подслушала разговор своей сестры и троюродного брата.

– Я боюсь за тебя, Люцерин, – добавила она.

Юноша некоторое время молча смотрел на море, которое расстилалось перед ними. Потом поднял камешек и кинул его в воду.

– Но ведь ты мне говорила, что хочешь поговорить с отцом о нас с тобой, – сказал он ей.

– Это правда, – ответила девушка, – я даже поговорила с

мамой, и она меня поддержала. Мне было хорошо с тобой. Ты очень хороший. И у нас прекрасный дуэт – мне очень нравится петь с тобой вместе. Но меня не покидает ощущение, что наши любовные свидания – это неправильно. Как будто духи предупреждают меня. Я думаю, нам лучше остаться добрыми друзьями. Я бы очень хотела, чтобы мы продолжали петь вместе.

Юноша некоторое время молчал. Потом внимательно посмотрел на Эжелин.

– У тебя есть кто-то другой, – тихо произнес он. – Это очевидно. Поэтому ты так до сих пор и не сказала мне, что любишь меня. И поэтому ты так странно себя вела себя со мной – словно избегала меня в последнее время.

– Если и у меня есть кто-то, то пока только в мечтах, – со вздохом ответила девушка. – Люцерин, ты великий артист и очень хороший человек. Я искренне тобой восхищаюсь и, правда, люблю тебя, как брата и как друга. У тебя столько поклонниц! Ты обязательно станешь знаменитым и рано или поздно встретишь девушку, и она сможет подарить тебе ту любовь, о которой ты мечтаешь. Но я надеюсь, что мы с тобой остаемся добрыми друзьями. Прости меня, если сможешь!

Она замолчала. Юноша несколько минут смотрел на море, словно обдумывая ее слова. Потом повернулся к Эжелин и взглянул на нее своими темными глазами, в которых отражалась глубокая печаль.

– Прощай, Эжелин, – произнес юноша и быстро, не оглядываясь, пошел прочь.

Эжелин вдруг почувствовала, что ей стало очень тяжело. Она поняла, что больше никогда его не увидит. «Правильно ли я сделала?» – Пронеслось у нее в голове. Ей вдруг захотелось побежать за ним, вернуть его и броситься в его объятия. Но девушка сдержала себя. Она несколько минут смотрела вслед уходящему Люцерину, видя, как его силуэт растворяется в ночи. Потом взглянула на свою собаку, которая, притихнув, сидела рядом.

– Пойдем домой, Териш, – тихо сказала девушка. Они вернулись в сад, и вскоре оказались на своей террасе. Вокруг все было тихо.

Эжелин выпила воды, зашла в комнату, бросилась на кровать и тихо заплакала. Она не думала, что расставаться с этим юношей ей будет так тяжело. Она очень привязалась к Люцерину.

На следующий день, когда девушка проснулась, она почувствовала себя лучше. «Наверное, я все сделала правильно, – подумала она. – Я спасла его от беды. Только вот что будет с нашими репетициями?» – думала Эжелин, отправляясь в храм.

Как и она и предполагала, юноша в этот день не пришел в храм. Она заметила, что его кандерина тоже не было на том месте, где он его всегда оставлял. Музыканты растерянно смотрели на нее, не зная, как себя вести.

В это время ее вызвал к себе главный жрец и сообщил, что сегодня рано утром Люцерин зашел к нему, и сказал, что вынужден покинуть их город по важным делам, однако, не объяснив причины. Поэтому их музыкальная группа должна будет внести изменения в свой репертуар, чтобы не сорвать выступление на предстоящем карнавале.

Эжелин тяжело вздохнула, узнав об этом. Вернувшись, она сообщила своим музыкантам, что Люцерин покинул их. Услышав это известие, все очень расстроились.

– Что же нам теперь делать, Эжелин? – спрашивали они. – Ведь мы уже почти все подготовили!

– Мне тоже очень жаль, что так получилось. Давайте отложим на несколько дней наши встречи, отдохнем немного, – ответила им девушка. – Я подумаю, что делать дальше. Мы не должны сорвать выступление. Надеюсь, мы что-нибудь придумаем.

Музыканты нехотя зачехлили свои инструменты и удалились. Эжелин поняла: они подозревали, что причиной незапланированного отъезда Люцерина стали ее неудачные отношения с этим человеком.

Девушка вздохнула и огляделась. У окна, на столике, она заметила какую-то вещицу. Подойдя поближе, девушка увидела деревянную фигурку оленя, изящно расписанную. Никогда раньше она не видела ее здесь. Эжелин поняла, что это подарок, который Люцерин оставил ей на память о себе. Эжелин взяла деревянную фигурку в руки и прижала ее к

своей груди.

– Спасибо, Люцерин, – тихо сказала она. – Я надеюсь, ты сможешь меня простить. Я никогда тебя не забуду. И я от души желаю тебе счастья.

Глава 8

Эжелин вернулась домой. Теперь, после отъезда Люцерина, ей надо было решить, как жить дальше. За последние две недели произошло столько событий! В ее жизнь ворвались, как ветер, два брата, Сариян и Люцерин, и теперь также внезапно исчезли.

Но особенно тяжело ей было оттого, что их дуэт с Люцерингом не состоялся. Нужно было подумать, сможет ли она одна исполнить его песни, которые они собирались петь вместе. Эти мысли занимали голову девушки по дороге, пока она возвращалась из храма и когда вошла в дом, направляясь в свою комнату.

Неожиданно Эжелин услышала громкие женские голоса из другого конца дома, где жила ее сестра со своим мужем. Там кто-то ссорился и даже кричал.

Эжелин направилась туда, откуда раздавались голоса, подошла поближе и прислушалась. Она услышала, что это спорили ее мать и Росарис. Эжелин удивилась – ведь Сильвина в такое время обычно была у себя в храме Красоты.

– Как ты можешь так делать, ведь это твоя сестра! – раздавался возмущенный голос Сильвины. – А ты сейчас еще и ждешь ребенка, ведь ты и ему можешь навредить!

– Никакая она мне не сестра, а ты мне не мать, чтобы меня учить! – услышала Эжелин злобный голос Росарис. – Я ее

ненавижу! Она всегда была самая первая во всем и самая лучшая, а мне приходилось довольствоваться лишь вторыми ролями!

Эжелин замерла от неожиданности, услышав эти слова. Девушку всегда мучил вопрос, почему ее сестра так плохо к ней относится и даже строит против нее какие-то козни. То, что она сейчас узнала из подслушанного разговора, объясняло такое поведение. Но как получилось, что Росарис не ее родная сестра? Что за тайна скрывается за всем этим? И что еще замышляет Росарис против нее?

– Росарис, прекрати заниматься черной магией и вредить Эжелин, – продолжала Сильвина. – И не надо говорить такие слова. Для меня вы все, как родные. Мы с отцом одинаково заботимся обо всех вас. Никто из вас ни в чем не нуждается. Ты вышла замуж за человека, которого сама выбрала, и продолжаешь жить в нашем доме.

– И что, ты меня теперь выгонишь? – кричала Росарис.

– Если ты будешь продолжать вредить своей сестре и другим членам нашей семьи, мне придется серьезно поговорить с отцом, – строго сказала Сильвина. – Я знаю, что ты завидуешь своей сестре, но она к тебе хорошо относится и даже не подозревает о твоих кознях! И я не позволю, чтобы ты причинила ей вред!

В ответ раздалось непристойное ругательство Росарис и какая-то возня. Эжелин отпрянула и быстрым шагом пошла к себе. У нее пронеслась мысль, что у старшей сестры не все

в порядке с головой. «Она безумна!» – подумала девушка.

У себя в комнате она встретила служанку, которая наводила порядок. Увидев Эжелин, женщина очень удивилась.

– Я не думала, что вы вернетесь так рано, – как бы извиняясь, сказала она. – Не волнуйтесь, я уже заканчиваю.

– Ничего страшного, Ларинес, – ответила ей девушка. – У меня сегодня не было репетиции. Пожалуйста, скажи моей матери, что я здесь. Я слышала, что она дома и о чем-то спорит с моей сестрой.

Женщина посмотрела на Эжелин каким-то странным взглядом. Девушка поняла, что служанка, видимо, посвящена в ту тайну, о которой она только что услышала. Ларинес поклонилась и молча вышла из комнаты.

Эжелин вышла на террасу, села в кресло и задумалась. К ней подошел верный Териш и стал ласкаться. Через некоторое время в комнату зашла Сильвина.

– Что происходит, девочка моя? – тревожно спросила женщина, увидев Эжелин. – Почему ты дома в такой час? Что-то случилось?

Она присела на кровать рядом с дочерью. Эжелин рассказала матери, что они расстались с Люцеринном, о кознях Химериша и Росарис и о том, что юный музыкант покинул их город.

Услышав рассказ своей дочери, Сильвина застыла от удивления. Такой развязки она не ожидала. Некоторое время мать и дочь молчали.

– Хорошо, что во сне духи тебя предупредили о том, что могло произойти, если бы вы продолжали встречаться с этим юношей, – задумчиво сказала Сильвина. – Ты все правильно сделала, дочка – тем более, что сомневалась в своих чувствах к нему. Иначе могла бы случиться большая беда, и ты до конца своих дней не могла бы себе этого простить и страдала.

– Мама, мне все равно очень тяжело, – сказала Эжелин, вздохнув и обняв Сильвину. – Мне очень жаль, что Люцерин уехал. Мы могли бы петь вместе. Мы уже почти разучили его прекрасные песни, и у нас так все хорошо получалось! А теперь все сорвалось, и я не знаю, что теперь делать, что мы будем петь на карнавале. Я чувствую себя очень виноватой перед моими музыкантами. Я не знала, как им объяснить его внезапный отъезд. Они, конечно, догадываются обо всем, потому что видели, как после репетиций мы с ним оставались вдвоем.

– После того, что ты сказала ему, он не мог остаться, дочка, его можно понять! Он ведь мужчина, и желает тебя! Может быть, тебе стоило хорошо подумать, прежде чем соглашаться на свидания с ним, тем более что ты не была уверена в своих чувствах.

– Да, наверное, ты права, мама, – задумчиво произнесла Эжелин, глядя на сад.

– А что с тем молодым человеком, которого ты встретила на пляже две недели назад? – вдруг спросила Сильвина,

внимательно посмотрев на дочь.

– Сариан – родной брат Люцерина, – ответила Эжелин. – Но я еще не успела понять, что к нему чувствую. Все случилось так быстро, они оба ворвались в мою жизнь так внезапно! А теперь он тоже уехал, и я не знаю, вернется ли он когда-нибудь. Он отправился в далекую страну, где живут жрецы, владеющие тайнами богов, и надеется, что они передадут ему свои знания.

Сильвина с удивлением посмотрела на дочь. Потом со вздохом поднялась и задумчиво посмотрела вдаль.

– Мне жаль, что все так получилось у тебя, доченька, что твоя первая любовь окончилась разочарованием. Но так бывает почти всегда! Не переживай, пройдет время, и все забудется. Ты еще молода, и обязательно встретишь достойного человека, которого полюбишь по-настоящему.

Эжелин усмехнулась про себя и подумала, что все так говорят в таких случаях. Однако она вспомнила о том разговоре Сильвины и Росарис, который случайно услышала этим утром, и о том, что ей довелось узнать. Она решила рассказать об этом матери и расспросить ее, что за тайну скрывают ее родители.

– Мама, я случайно подслушала ваш разговор с Росарис, когда вернулась домой. Моя сестра говорила такие ужасные вещи! Неужели это правда, мама? Росарис – не моя родная сестра?

Услышав слова дочери, Сильвина вздрогнула. Женщина

провела рукой по волосам, словно пытаясь пальцами расчесать их, потом потерла ладонью нижнюю челюсть, что всегда делала, когда волновалась. Она повернулась и стала нервно ходить по комнате. Наконец, немного успокоилась и села в кресло.

– И что же ты слышала, дочка? – тихо спросила она у Эжели.

Девушка рассказала матери о том, что ей удалось узнать из их разговора, в том числе и о том, что Росарис занимается черной магией.

Сильвина снова внимательно посмотрела на нее, потом помолчала некоторое время, словно собираясь с мыслями. Наконец, она осмелилась и произнесла:

– Не хотела я, чтобы ты знала об этом, Эжелин. Но шила в мешке не утаишь. Теперь правда вышла наружу. Росарис и Рэнхен приходятся тебе сводными сестрой и братом. Эрихес – их отец, но у них была другая мать.

– И что же с ней случилось? – нетерпеливо спросила Эжелин, заинтригованная этой историей.

– Это очень темная и печальная история, – тяжело вздохнув, ответила Сильвина. – Твой отец женился на их матери по большой любви, точнее, по большой страсти. Но на самом деле – как говорили люди – она приворожила его, так как занималась черной магией, как и ее мать. Он совсем потерял голову из-за нее, и никого не хотел слушать.

Эрихес умеет добиваться своего, ты это знаешь, и он на-

стоял, чтобы его родители дали согласие на этот брак. Но, как и следовало ожидать, он не был счастлив. Эта женщина крутила со многими другими мужчинами, и продолжала заниматься этим и после свадьбы. Поэтому, хотя Росарис и Рэнхен родились в этом браке, и Эрихес признал их своим детьми, доподлинно неизвестно, является ли он на самом деле их отцом.

Сильвина помолчала некоторое время. Эжелин внимательно смотрела на мать, ловя каждое ее слово и ожидая продолжение этой истории. Теперь она поняла причину той неприязни и даже ненависти, которую испытывает к ней Росарис. Что касается Рэнхена, он уже давно жил отдельно, и они с детских лет почти никогда с ним не общались.

– Эта женщина, выйдя замуж за твоего отца, тайно продолжала заниматься колдовством, помогая многим людям творить черные дела, – продолжала Сильвина свой рассказ, – несмотря на запрет Эрихеса. – Ее мать сошла с ума и утопилась. И очень скоро у ее дочери тоже стали проявляться признаки этой болезни. Когда Рэнхену было пять лет, а Росарис – два года, она окончательно помутилась рассудком и стала опасной. Ее пришлось отправить на дальний остров, где содержат сумасшедших, но вскоре она сбежала оттуда и утопилась, как и ее мать.

Эжелин поежилась, слушая Сильвину. Ее рассказ объяснял многое.

– Потом мы встретились с Эрихесом и полюбили друг дру-

га. Он хотел отдать детей от первой жены в храм, где есть приют для сирот, так как боялся за их наследственность, но потом мы решили не делать этого, надеясь, что наша любовь к ним поможет им вырасти нормальными людьми.

Но, как видишь, этого не получилось. Опасения твоего отца оправдались. Твоя сводная сестра занимается черной магией, как и ее мать, и пытается навредить тебе.

То, что ты мне рассказала об их совместных кознях против тебя и Люцерина, очень беспокоит меня. Конечно, твой отец – хотя вспыльчивый и часто ругает тебя, не позволит им причинить тебе вред. Однако он не может все предусмотреть.

К сожалению, и у Росарис уже проявляются признаки безумства, – со вздохом продолжала Сильвина. – Ей все же удалось выйти замуж, но не так, как хотелось бы твоему отцу. Было очевидно, что молодые люди из высших кругов избегали ее. Лишь Лешин обратил на нее внимание. И отец согласился на их брак, хотя ее жених не был богат. Поэтому они и живут у нас. Но, видимо, им все же придется переехать отсюда, а твоей сестре – расстаться с той роскошью, к которой она привыкла, и привыкать к простой жизни в доме у своего мужа.

Эжелин подумала, что после всего услышанного ей и в самом деле будет трудно продолжать оставаться со своей сводной сестрой под одной крышей.

– А как насчет Рэнхена? – осторожно спросила девушка.

– Твой отец все же склонен считать, что это его родной сын, – ответила Сильвина. – В отличие от Росарис, он проявил способности к обучению. Он успешно освоил военное дело и, особенно, науку управления. Поэтому отец добился, чтобы ему дали хорошую должность в городском совете. Однако очевидно, что порочные наклонности его матери передались и ему. К тому же, он с детства отличался черствостью и жестокостью. Когда он женился, отец предоставил ему отдельный дом, который унаследовал от своей матери.

– Я не знаю, практикует ли Рэнхен черную магию, – продолжала Сильвина, – но я уверена, что он занимается не совсем честными делами и как-то связан с мошенниками и ворами. Мне говорили об этом мои знакомые и некоторые родственники и предупреждали, чтобы отец не слишком доверял ему, так как тот ни перед чем не остановится, чтобы добиться своих целей. И в один прекрасный день он может завладеть всем нашим имуществом и оставить нас без всего.

Эжелин почувствовала, что ей стало плохо от этих слов. Ее старший брат всегда вызывал у нее недоверие и даже какой-то страх.

– Я надеюсь, этого не случится, – продолжала Сильвина. – Но надо быть начеку. Хоть бы тебе встретился хороший человек, дочка моя! – воскликнула Сильвина, снова обнимая Эжелин.

Девушка чувствовала себя потрясенной. Ее голова гудела от всего услышанного.

Сильвина встала, собираясь уходить.

– Мне нужно возвращаться в мой храм, – сказала она. – Будь осторожна, дочка, не ссорься с Росарис и старайся поменьше встречаться с ней. Ларинес знает эту тайну и следит за ней.

Эжелин вспомнила о странном поведении их служанки, когда она сообщила ей об услышанном разговоре между своей матерью и Росарис.

– Отдыхай, доченька, – сказала Сильвина. – Я распоряжусь, чтобы обед принесли тебе в комнату, – сказала она, уходя. – Не переживай сильно из-за отъезда Люцерина. Все образуется, вот увидишь!

Эжелин осталась одна. Она залпом выпила стакан воды и вышла в сад, чтобы походить немного. Териш выбежал вслед за ней.

– Ну вот, видишь, Териш, сколько всего случилось за эти дни, и сколько я всего узнала! – сказала девушка, погладив своего любимого пса.

Она поняла, что ее беззаботное детство и юность закончились, и нужно будет думать о том, как жить дальше. Девушка вздохнула, словно предвидя испытания, которые ждут ее впереди, позвала Териша и отправилась с ним на берег моря, чтобы немного успокоиться и привести в порядок свои мысли.

Оказавшись на пляже, девушка полной грудью вдохнула свежий морской воздух, скинула одежду и погрузилась в теп-

лые, ласковые волны лазурного моря. Териш устремился за ней, заливисто лая и поднимая тучи брызг. Эжелин весело плескалась и играла со своим любимым псом, который тоже радовался купанию.

Выйдя из воды, она почувствовала себя обновленной и посвежевшей, и все события последних дней, которые так ее удручали, теперь казались не такими значительными. Однако, глядя на безбрежную гладь воды, расстилающуюся перед ней, Эжелин вспомнила о том, что Сариан сейчас где-то в открытом море плывет на корабле в далекую страну Наири. «Интересно, вспоминает ли он обо мне?» – подумала девушка, сидя на теплом золотистом песке и вглядываясь вдаль, там, где море сливалось с линией горизонта.

Между тем Териш вывалился в песке и снова бросился в воду, чтобы освежиться. Эжелин рассмеялась, глядя на него.

– Ну ладно, Териш, пойдем уже, – ласково сказала девушка, вставая, чтобы вернуться домой. Мокрая собака выскочила из воды и последовала за ней.

Глава 9

Прошло два дня. Эжелин немного успокоилась и пришла в себя после всего случившегося. В эти дни она старалась не встречаться с Росарис, а если этого не удавалось избежать, ограничивалась вежливым натянутым приветствием. За ужином, где по-прежнему собирались родственники, девушка вела себя непринужденно, однако краем глаза наблюдала за своим троюродным братом. Она заметила, что ее род-

ственник выглядел немного растерянным, видимо, понимая, что его план по похищению музыканта сорвался. Однако он еще не знал о том, что Люцерин уехал из города.

Впрочем, Эжелин было уже все равно. Единственная мысль, которая не давала покоя девушке – это выступление на предстоящем карнавале. Она долго думала, как восполнить отсутствие Люцерина. В конце концов, девушка решила, что попробует сама исполнить несколько его песен. Но неожиданно она поймала себя на мысли, что у нее пропало желание продолжать репетировать и выступать с музыкантами. Словно после отъезда Люцерина, также как и после расставания с его братом, ушла какая-то часть ее души. «Что я сделала не так? – думала девушка. Почему эти два человека так перевернули мою жизнь, а сами исчезли?»

В конце концов, она решила, что после выступления на карнавале оставит музыку и попробует заняться чем-нибудь другим.

С этой мыслью она встала на третий день, чтобы снова отправиться в храм и сообщить музыкантам о своем решении. Но произошло одно событие, которое заставило ее изменить свои планы.

Когда девушка завтракала на террасе, как обычно, в одиночестве, неожиданно она услышала шаги. Вскоре на террасе появился мужчина. Девушка взглянула, чтобы узнать, кто потревожил ее в такой час, и с удивлением и радостью узнала в посетителе своего старшего брата, Рениса Арду, кото-

рый возвратился из очередного путешествия. Его не было несколько месяцев.

Эжелин очень обрадовалась, увидев брата, который тоже был родным сыном Сильвины и Эрихеса.

Молодой человек был на три года старше своей сестры. Он был такой же худощавый и темноглазый, но с прямыми темными волосами. Однако брат Эжелин унаследовал больше черт своего отца, чем она, поэтому казался более подвижным и общительным, чем его сестра.

– Ренис Арду, ты вернулся! – радостно воскликнула Эжелин, увидев брата. – Какая радость! – она встала и подбежала ему навстречу. Сестра и брат сердечно обнялись. У них между собой всегда были очень теплые дружеские отношения.

– Ну, как вы тут поживаете? – спросил ее Ренис Арду. – Почему ты завтракаешь в одиночестве, сестра?

Эжелин объяснила, что отец и мать уже ушли по своим делам, а с Росарис она старается не встречаться.

– Ты даже не представляешь, сколько всего произошло за последний месяц! – сказала девушка. – Как у тебя прошло очередное плавание?

– У меня все хорошо, как обычно, – ответил Ренис Арду. – Когда вечером все наши соберутся, я подробно расскажу обо всем. У меня есть подарки для вас, надо только разобрать мои чемоданы. Ну да ладно, что тут у вас случилось? Рассказывай!

Молодой человек присел за стол рядом с сестрой. В это

время служанка принесла ему завтрак. Ренис Арду жадно накиннулся на еду.

Эжелин отдала себе отчет, что ей уже пора было идти в храм Музыки и Танца, где ее ожидают музыканты, но решила немного задержаться, подумав, что небольшое опоздание не заставит их сильно беспокоиться. К тому же, девушку неожиданно осенила одна мысль. Ее родной брат тоже раньше пел вместе с ними – до того, как начал ездить в свои путешествия. У молодого человека был неплохой голос, и он тоже хорошо играл на кандерине. Девушка решила попросить его выступить с ними на карнавале.

Она коротко поведала ему обо всех событиях последнего месяца, однако, не вдаваясь в подробности относительно своей любовной связи с молодым музыкантом из другого города.

– Не хочешь ли ты вернуться на время к нам в группу? – спросила она его. – Если мы вместе попробуем спеть новые песни Люцерина, думаю, это всем понравится.

– А почему бы и нет? – улыбаясь, ответил Ренис Арду. – Я пробуду в городе месяца два, пока снова не отправлюсь в путешествие. Давайте попробуем! Когда нужно приступать к репетициям?

Эжелин объяснила брату, что ей уже пора отправляться в храм, чтобы сообщить музыкантам о своем решении.

– Ладно, я сейчас немного отдохну с дороги, приведу себя в порядок и сразу приду к вам. Честно говоря, я немного

соскучился по музыке и по всем нашим!

– Я думаю, все они очень обрадуются тебе! – воскликнула Эжелин. Она и сама очень обрадовалась, что неожиданное появление брата отчасти поможет восполнить пустоту, вызванную отъездом Люцерина.

– Ну, я побежала, наверное, все уже меня заждались! – сказала она. – Мы тебя ждем, приходи, Ренис Арду!

Эжелин помчалась в храм, где все музыканты и две девушки из хора уже собрались и начали беспокоиться в связи с задержкой.

– У меня для вас радостная весть! – с порога сообщила Эжелин, входя в зал, где все ожидали ее. – Вернулся мой брат и хочет петь с нами на карнавале!

Это известие всех воодушевило. Эжелин сразу отправилась к главному жрецу, чтобы сообщить ему о неожиданном повороте событий и попросить его благословения, чтобы все получилось наилучшим образом.

– Духи услышали тебя, Эжелин, и пришли на помощь, – ответил ей жрец. – Но впредь будь благоразумна! Ты очень импульсивная, и часто действуешь, не подумав о последствиях. Надеюсь и буду просить богов, чтобы все сложилось удачно!

Эжелин поклонилась и вернулась к своим музыкантам. Они расчехлили инструменты и приступили к репетиции. Вскоре появился Ренис Арду со своим кандерином – к великой радости всех собравшихся. Ему показали песни, кото-

рые решили петь на карнавале, и брат Эжелин с ходу начал подбирать музыку и подпевать. Вскоре стало ясно, что у них все получится.

После репетиции вся компания отправилась в уличное кафе, чтобы отпраздновать возвращение Рениса Арду. Все члены музыкальной группы были очень довольны. Ренис Арду всегда был душой их компании. Сейчас, после возвращения из очередного путешествия, ему было о чем рассказать, и молодые артисты, затаив дыхание, слушали его истории о дальних странах и о захватывающих приключениях.

Домой Эжелин и ее брат вернулись довольно поздно. Сильвине уже сообщили о возвращении ее старшего сына, и женщина беспокоилась, куда он подевался, исчезнув из дому сразу после своего появления. Она была невероятно счастлива.

За ужином, где, как обычно, собрались все родственники, приезд Рениса Арду стал главным событием. Брат Эжелин был очень внимательным и привез подарки почти для всех присутствующих. Он стал героем дня. Все родственники не сводили с него взглядов, слушая увлекательные рассказы молодого человека о его странствиях. Как бы между прочим, брат Эжелин упомянул, что будет петь вместе со своей сестрой на карнавале.

Неожиданно кто-то спросил про Люцерина, и Эжелин пришлось сообщить о его внезапном отъезде из города. Она заметила, что это известие застало врасплох ее троюродного

брата, который уже несколько дней не понимал, что происходит, так как от разбойников, которых он нанял, не было никаких известий, и никто в последние дни не видел в городе ни Эжелин, ни молодого музыканта.

После ужина Химериш подошел к Росарис. Они, как и раньше, скрылись за деревьями, пользуясь моментом, когда все гости расходились по домам и прощались друг с другом.

– Кажется, все разрешилось наилучшим способом для нас, – сказал Химериш своей собеседнице, с удовольствием потирая ладони. – Этот музыкантишка исчез сам по себе, и нам не пришлось даже марать руки.

– А как же мои деньги? – спросила его женщина.

– К сожалению, вряд ли эти бандиты вернут их нам, – ответил ей мужчина. – Ну, не горюй, я как-нибудь рассчитаюсь с тобой! А может, ты поможешь и мне? Приворожишь для меня свою сестру? Тогда глядишь, и породнимся!

Росарис знала о тайных намерениях Химериша заполучить Эжелин. Однако, при всей ее ненависти к ней, она все же не хотела бы, чтобы он стал ее родственником.

– Нет уж, извини, – сердито ответила она. – Этого я делать не буду. Попробуй сам завоевать ее сердце! Мое положение в доме очень шаткое. Сильвина уже провела о том, что я использую магию, чтобы навредить Эжелин. Он велела служанке следить за мной. Если я буду продолжать этим заниматься и что-нибудь случится, меня и моего мужа сразу выставят за дверь.

– Вот ты какая! – недовольно произнес Химериш. – Когда я тебе был нужен, чтобы навредить твоей сестре, ты не очень-то об этом беспокоилась! А мне помочь не хочешь!

В это время они слышали чьи-то шаги. Заговорщики поспешили разойтись в разные стороны, делая вид, что ничего не было. Это муж Росарис искал ее, и кто-то сказал, что она о чем-то беседует в кустах с Химеришем.

– Какие у тебя дела с этим человеком? – подозрительно спросил Лешин, увидев свою супругу. – Держись от него подальше!

Росарис оправдывалась, что ему показалось, и никаких дел у нее с их дальним родственником не было.

Химериш, однако, затаил зло на свою бывшую сообщницу и решил при случае отомстить ей. И вскоре представился такой случай, который привел к неожиданной развязке для всей семьи Равинти и для самой Росарис.

Случилось так, что бандиты, скрывавшиеся в лесах на противоположном берегу реки – которых нанял Химериш для похищения музыканта, совершили несколько дерзких нападений на жителей окрестных сел и на путешественников и устроили ряд грабежей. Между тем в городском совете уже давно хотели устроить облаву и покончить с этими разбойниками. Поэтому Эрихес распорядился послать большой отряд вооруженных людей, чтобы они как следует прочесали все окрестные леса.

Это предприятие увенчалось успехом. Логово бандитов

вскоре обнаружили, и почти все они, вместе с их главарем, были застигнуты врасплох и схвачены. Лишь несколько человек сумели скрыться.

У лесных разбойников нашли много награбленных вещей, которые решили вернуть их хозяевам. Кроме того, был устроен допрос, чтобы выяснить, где могли скрываться сообщники, и кто из города мог помогать бандитам.

Их главарь, видимо, желая смягчить свою участь, рассказал о том, что недавно к нему обратился один человек, который не назвал своего имени, и заплатил им деньги, поручив похитить музыканта, у которого были романтические свидания на речной косе в парке с дочкой Эрихеса Равинти. Однако осуществить этот замысел не удалось, так как влюбленные на том месте больше не появлялись.

Эрихесу сразу же сообщили о том, что рассказал главарь бандитов. Мужчина пришел в ярость – и от того, что узнал о тайных свиданиях своей дочери, и о кознях каких-то врагов против нее.

Отец Эжелин сразу заподозрил, кто мог быть заказчиком предполагаемого преступления. Он лично допросил главаря, и тот описал ему внешность того человека.

Химериш немедленно был вызван на допрос, однако все отрицал. Но родственнику Эрихеса устроили очную ставку с главарем, и бандит подтвердил, что именно он обращался к ним.

Эрихес решил сразу же выслать своего злосчастного род-

ственника из города. Химериш ему никогда не нравился, тем более, ему было неприятно видеть этого человека в своем доме. Догадывался отец Эжелин и о помыслах этого человека заполучить в жены его дочь и сделаться его родственником. Но мужчина боялся обидеть свою кузину, его мать, и поэтому вынужден был терпеть ее сына у себя в доме.

Но вот теперь представился случай, чтобы избавиться от него. Оставалось только выяснить, кто дал ему деньги, чтобы заплатить бандитам, поскольку было очевидно, что у его бедного родственника таких денег не было.

Эрихес был в ярости.

– Ты сейчас же покинешь наш город, – сказал он Химеришу. – Это надо же придумать такое! Связаться с разбойниками, чтобы они похитили нашего гостя! Хорошо, что он уехал, и бандиты не успели это сделать! Иначе был бы ужасный скандал. И как ты смеешь строить какие-то козни против моей семьи!

– Я же хотел как лучше, – вкрадчиво ответил мужчина, пытаясь смягчить свою участь. – Ваша дочь тайно встречалась с этим музыкантом и могла скомпрометировать всех вас, а я хотел избавить вашу семью от бесчестья!

– Это не твое дело, с кем встречается моя дочь, тайно или явно! – разъярился Эрихес. – Я сам с нею разберусь, если сочту нужным! Кто тебе помогал, кто дал денег на это грязное дело?

Химериш понял, что его дело совсем плохо. Однако он

вспомнил, что хотел отомстить Росарис, которая на днях отказалась выполнить его просьбу – приворожить Эжелин с помощью своей магии.

– Твоя дочь Росарис дала мне денег, – ответил Химерис. – Она ненавидит Эжелин, вот и хотела ей навредить.

Эрихес был в бешенстве. Он знал, что его дочь от первой жены недолюбливает Эжелин, и подозревал, что в ней проявляется тяжелая наследственность ее матери.

– Ладно, с этим я еще разберусь, – сердито сказал он. – А тебя чтобы завтра же не было в нашем городе! И не жалуйся своей матери, это не поможет! Это еще лучшее, что я могу с тобой сделать.

Химериш понял, что Эрихес непреклонен. Но у него остался еще один способ заставить отца Эжелин изменить свое решение. Дело в том, что Химериш не раскрыл всей правды о том, кто был посвящен в подготовку замысла по похищению Люцерина. Это был Рэнхен, старший сводный брат Эжелин. К нему Химериш также обращался, так как после предполагаемого похищения бандитам нужно было заплатить дополнительную сумму, а денег, которые дала Росарис, было недостаточно – это был только задаток. Мужчина догадывался, что старший брат Эжелин мечтал завладеть всей собственностью семьи Равинти, намереваясь постепенно устранить всех соперников – начиная от Эжелин и своей мачехи, и кончая самим Эрихесом и своей не совсем нормальной сестрой. Рэнхен обещал дать денег, чтобы заплатить банди-

там, когда дело будет сделано. Однако взял слово с Химериша, что его имя ни при каких обстоятельствах не должно быть раскрыто, угрожая в противном случае навредить матери своего дальнего родственника.

Поэтому сейчас Химеришу не оставалось ничего другого, как отправиться к Рэнхену и попросить у него защиты, шантажируя брата Эжелин, что иначе раскроет и его причастность к зловещему замыслу.

Старший сводный брат Эжелин был высоким, худощавым человеком, с редкими волосами и безучастным лицом, на котором, казалось, не отражалось никаких эмоций. Взгляд его был холодным, даже жестоким.

Рэнхен принял Химериса в своем кабинете. Он внимательно выслушал своего незадачливого родственника, удивляясь, что тот посмел ему угрожать.

– Я не могу заставить отца оставить тебя в городе, – ответил он ему. – Но у меня есть одна идея, которую я давно мечтаю осуществить в соседнем городе, Мариине. И ты мне поможешь это сделать. Я дам тебе денег на это.

Рэнхен оглянулся, закрыл дверь и пригласил Химериса сесть поближе. Потом посвятил его в свой план – открыть храм Любви в Мариине.

Химерису понравилась эта идея. Более того, он был в восторге, что старший брат Эжелин ему доверяет и поручает именно ему осуществить это дело.

Выйдя от Рэнхена, мужчина потирал руки от удоволь-

ствия. «Не было бы счастья, да несчастье помогло», – подумал он.

Между тем Эрихес вернулся домой. Сильвина, увидев его, поняла, что случилось что-то непредвиденное. Вид ее мужа не предвещал ничего хорошего. Кроме того, в этот раз на ужине, впервые за долгое время – не было Химериша и его матери, что вызвало удивление у многих гостей.

Гости поняли, что хозяин не в духе. Поэтому ужин закончился быстро, и все поспешили разойтись. После этого Эрихес велел собраться на террасе всем своим домашним.

– Это что такое происходит в моем доме, у меня под носом? – сразу завелся глава семьи. – Моя младшая дочь тайно встречается с заезжим музыкантом, а ее сестра сговаривается с троюродным братом и дает ему деньги, чтобы его похитили бандиты!

Сильвина, Эжелин и Росарис с удивлением посмотрели на него. Все молчали, не зная, что и думать. Казалось, вся эта история уже забылась. Ренис Арду недоуменно поглядывал на всех членов своей семьи. Он еще не был в курсе этого дела.

Эрихес сообщил о том, что поведали ему бандиты, и что Химериш во всем сознался.

– Это правда, Эжелин, что ты тайно ходила на любовные свидания с тем музыкантом? – грозно спросил мужчина у дочери.

Девушка под его тяжелым взглядом потупила взор и низко

опустила голову.

– Это так, – тихо ответила Эжелин. – Прости меня, отец. Но потом я поняла, что нам не нужно больше встречаться, и мы расстались – ты знаешь, что он уехал из города.

– Эжелин рассказала мне о своих отношениях с этим человеком, – вступилась за дочь Сильвина. – Я посоветовала ей прекратить эти тайные свидания и лучше познакомить его с тобой. Эжелин согласилась. Но потом она поняла, что ей не нужно продолжать с ним отношения. Он вскружил ей голову, – ты же знаешь, у молодых это часто бывает! Но твоя дочь проявила благоразумие и поняла, что это не тот человек, который ей нужен. К тому же она узнала, что Химериш сговорился с бандитами, чтобы похитить юношу. Поэтому она рассталась с ним, – чтобы избавить от беды и себя, и его.

Сильвина умела успокаивать своего мужа. После ее слов Эрихес смягчился.

– Ну, хорошо, – сказал он. – Раз они расстались, то и говорить не о чем. Я рад, что моя дочь поступила благоразумно. – Но чтобы впредь этого не повторилось! – он повернулся к Эжелин и строго погрозил ей пальцем.

– Да, папа, прости меня, – тихо ответила Эжелин.

Между тем Эрихес повернулся к Росарис, которая до этого молчала.

– А вот с тобой, Росарис, нам еще придется разобраться, – сказал он. – Ты вышла замуж и ждешь ребенка, но, кажется, совсем не поумнела. Сильвина рассказала, что ты тайком

занимаешься черной магией, чтобы навредить Эжелину. Она поговорила с тобой и предупредила, чтобы ты прекратила строить козни против своей сестры. Жалко, что твой муж не в курсе твоих темных дел, и сейчас его здесь нет. Но когда он вернется, с ним будет серьезный разговор.

Лешин, муж Росарис, редко возвращался домой рано. В этот раз ему пришлось остаться со своей матерью, которая неожиданно захворала.

– Ты посмеешь выгнать нас из дому? – закричала Росарис.

– Посмею, – ответил Эрихес. – Жена должна жить в доме своего мужа. Я знаю, что у Лешина в доме нет такой роскоши, к которой ты привыкла, и пожалел тебя. Но ты ответила черной неблагодарностью. Заплатить бандитам, чтобы они сделали свое чернее дело – это уж слишком!

– Твое пребывание в этом доме становится опасным, – продолжал Эрихес. – Я не знаю, что ты еще можешь натворить, и не позволю, чтобы ты продолжала вредить Эжелину и другим членам семьи! Завтра же утром ты покинешь этот дом вместе со своим мужем!

Росарис с ненавистью посмотрела на него, потом на всех остальных.

– Будьте вы все прокляты! – вдруг закричала она. – Я ненавижу вас! Вы мне не семья!

В это время на террасу вошел ее муж, вернувшийся со своей работы. Он с удивлением взглянул на всех собравшихся, не понимая, что происходит. Росарис тут же бросилась к

нему в поисках защиты.

– Лешин, отведи свою жену в комнату и дай ей успокоительного, ей нельзя так волноваться. Она может навредить своему ребенку, – сказала Сильвина мужчине. – Потом вернешься, и мой муж тебе все объяснит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.